

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции**

**Роль иностранного языка
в формировании профессиональных
компетенций специалиста**

31 мая 2016 г.

**Нижний Новгород
www.scipro.ru**

УДК 81
ББК 81

Р 68

Редакторы:
Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк

Роль иностранного языка в формировании профессиональных компетенций специалиста: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 31 мая 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 52 с.

ISBN: 978- 5-00-005871-2

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемные вопросы по всем направлениям лингвистической науки научных сотрудников России и зарубежных стран по материалам научно-практической конференции «Роль иностранного языка в формировании профессиональных компетенций специалиста» (31 мая 2016 г.)

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайтах <http://www.scipro.ru>.

УДК 81
ББК 81

ISBN: 978- 5-00-005871-2

Редакторы Н.А. Краснова,
Т.Н. Плесканюк, 2016

Коллектив авторов, 2016

Индивидуальный предприниматель
Краснова Н.А., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лингвистические и социокультурные аспекты изучения иностранного языка.....	4
Аубакирова А.Е., Таймуллина К.К. Основные аспекты терминов архитектурно-строительной отрасли	4
Ауганбаева М.С. Баекина Н.М. Архитектурно-строительная терминология и ее особенности	9
Воскобойникова Л.П. Образование и особенности контекстуальных классов	14
Громова С.Л. Школа «слов и вещей». Г. Шухардт	18
Киреева Я.И. Когнитивно-герменевтический анализ пространственного сегмента концептосферы.....	24
Нелепа Е.В. Формирование влияния китайского и русского языка на мышление и культуру его носителей.....	28
Современные подходы в преподавании иностранного языка.....	34
Назарова А.Н. Роль родного языка в обучении иностранному (на примере обучения студентов ПетрГУ, изучающих финский язык «с нуля»).....	34
Солонина Л.В. Формирование учебной автономности студентов-лингвистов в процессе развития их лексикографической компетенции.....	40
Тюльников А.А. Эффективность усвоения идиом в процессе изучения иностранного языка (английский) учащимися уровня «Intermediate» и выше	45

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

УДК 81.8

**Аубакирова А.Е., Таймуллина К.К. Основные аспекты терминов
архитектурно-строительной отрасли**

Key aspects of terms Architecture construction industry

Аубакирова Аида Еркеновна
aidaaybakirova@mail.ru

Таймуллина Кусни Кайроллиновна
kusni-82@mail.ru

Северо-Казахстанский государственный университет им.М.Козыбаева,
г.Петропавловск

Aubakirova Aida Erkenovna
Taimullina Kusni Kajrollinovna
North Kazakhstan state University named after M. Kozybayev,
Petropavlovsk

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты терминов архитектурно-строительной отрасли.

Ключевые слова: архитектура, строительная отрасль

Abstract. This article discusses the main aspects of the terms of architectural and construction industry.

Keywords: architecture, building sector

Раскрывая специфику отдельной отрасли необходимо учитывать некоторые языковые особенности. Для постижения процесса возникновения и функционирования новых терминов отрасли важно, прежде всего, многоаспектное рассмотрение терминов как особых языковых знаков. Решение терминологических задач необходимо для науки, которая проявляет постоянный интерес к своему метаязыку.

Важно отметить, что реально в научно-технической литературе очень многие термины имеют особое, специальное значение в зависимости от узкой области принадлежности. Конкретное значение таких терминов может быть выявлено путем анализа смысла контекста.

Например, значение термина filling:

- в медицине - пломба,
- в системе строительной терминологии - «засыпка грунта»,
- в горном деле - «забутка»,

- в геологии - «заполнение (трещин)»,
«гарнитура» - в целлюлозно- бумажном производстве.

Характерными чертами языка архитектурно-строительной отрасли являются его информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность и вытекающие из этих особенностей, ясность и понятность. Тексты и документы принадлежащие к данному языку, могут обладать указанными чертами в большей или меньшей степени. Однако у всех обнаруживается преимущественное использование языковых средств, которые способствуют удовлетворению потребностей данной сферы общения.

В области лексики это, прежде всего использование терминологии и так называемой специальной лексики.

Термины в языке существуют в составе определенной терминологии. Терминология - это совокупность терминов в данной отрасли производства, профессионального труда, знания. Являясь составной частью словарного состава языка, термины выражают специфические, часто присущие очень узкой сфере профессиональной или научной деятельности, понятия и наименования.

По определению Р.Ф. Пронина термин это «слово или словосочетание, которое имеет специальное, строго определенное значение в той или иной области науки и техники» [1, с 8].

Таким образом, функция термина в архитектурно-строительных текстах и документации обеспечивает четкое и точное указание на реальные объекты и явления, устанавливает однозначное понимание специалистами передаваемой информации.

Отсюда и вытекают ряд требований, предъявляемых к этому типу слов. В.Н.Комиссаров выделяет следующие требования [2]:

1. Термин должен быть точным, то есть иметь строго определенное значение, которое может быть схемой логического определения, устанавливающего место обозначенного термином понятия в системе понятий данной области науки и техники.

2. Термин должен быть однозначным, и в этом смысле независимым от контекста.

3. Каждому понятию должен соответствовать лишь один термин (чтобы не было терминов-синонимов).

Основоположник русской терминологической школы Д.С. Лотте предъявлял следующие нормативные требования к термину: системность, независимость от контекста, краткость, абсолютная или относительная однозначность, простота и понятность, степень внедренности [3]

В нормативном аспекте контекстная подвижность термина, в отличие от не - термина, недопустима. Логичное требование к термину - постоянство его значения в рамках одной терминосистемы или терминологического поля (понятие терминологического поля введено А. А. Реформатским). Поле - это область существования термина, внутри которого он обладает всеми характерными ему признаками. А. А. Реформатский считает, что термину присуща однозначность, так как он существует в определенной терминосистеме

и, следовательно, не нуждается в контексте [4]. Однако термин-слово может входить в разные терминологии данного языка с другим семантическим наполнением, что некоторыми авторами (А. А. Реформатским, в частности) рассматривается как межотраслевая омонимия. Полагаем, вслед за А. И. Моисеевым, что это явление относится к полисемии термина: «Часто широкая распространенность термина складывается из сумм специфических употреблений термина, а специфика узкоспециальной сферы употребления от этого не исчезает» [3, с. 124]

Итак, несмотря на нормативное требование однозначности у термина, оно не является определяющим.

2. Следующее требование - точность термина. В требовании фиксированного содержания (одному знаку соответствует одно понятие) заключается положение о том, что термин должен иметь ограниченное, четко фиксированное содержание в пределах определенной терминосистемы в конкретный период развития данной области знаний. Точность обычно устанавливается при помощи дефиниции, которая содержит все необходимые и достаточные признаки обозначаемого понятия и отражает признаки, по которому можно отличить одно понятие от другого, потому как «внутренняя форма языковой единицы, в частности термина, не сводится однозначно ни к этимологии, ни к лексическому значению, ни к мотивированности, ни к простой сумме значений составляющих морфем. Внутренняя форма слова-термина является сложной и многогранной категорией и, следовательно, должна быть охвачена емкой дефиницией.

Наличие дефиниции является существенным признаком нормативности термина, но отсутствие четкой дефиниции у термина - довольно распространенное явление формирующейся терминосистемы. Следовательно, наличие строгой дефиниции - тоже желательный, важный, но не определяющий критерий термина.

3. По терминологической норме термин не должен иметь синонимов, так как термины-синонимы имеют другую природу и выполняют иные функции, не такие, как в литературном языке. Однако в терминологии синонимия все же наблюдается. Это явление называется «дублетность», так как в нем отсутствуют эмоционально-экспрессивные, стилистические или оттеночные оппозиции. Употребление терминов-дублетов не влияет на содержание речи, не имеет прямой мотивации и с точки зрения нормативности является для терминосистемы явлением нежелательным и вредным. Полагаем, что синонимия не является негативным фактором для терминологии. Синонимия разнообразит научную речь, снимает повторы, устраняет стилистические недостатки. Необходимо во избежание неверного понимания лишь дополнительно уточнить, что употребляемые в тексте термины следует понимать как синонимы.

Синонимия (дублетность) особенно характерна для формирующейся терминосистемы, когда еще не произошел отбор более точного, семантически прозрачного термина. Таким образом, несмотря на нормативное требование, отрицающее терминологическую синонимию, данное явление широко

представлено в языке науки. Отдельные словари, например «Словарь архитектурно-строительных терминов» [5] приводят синонимичные термины.

4. Термин должен быть кратким. Часто данное требование вступает в противоречие с требованием точности, что часто ведет к образованию более сложных терминов (гипсокартонные работы; монтажные работы) или к появлению кратких вариантов термина, т.е. вторичных знаков терминируемого понятия, аббревиатур.

5. Дополнительным критерием нормативности является благозвучность термина: удобство в произношении и отсутствие негативных ассоциаций. Идеальный термин не должен вызывать негативных ассоциаций даже вне специальной сферы употребления. Однако если неблагозвучный термин уже внедрен, то заменить его сложно.

Как выяснилось, все нормативные требования к «идеальному термину» трудновыполнимы на практике, поэтому, в качестве обязательных критериев выдвигаются однозначность, краткость и соответствие нормам и правилам языка.

Однако и эти обязательные критерии при анализе терминосистем крайне редки. Как показывает практика реальные термины оказываются многозначными, несистемными. Термин развивается в естественной языковой среде, принимает ее законы, включен в динамику лексической системы, обрастает синонимами, развивает полисемию.

Противоречия между идеальным и реальным термином происходят потому, что языковые процессы сопротивляются нормативному аспекту. Языковой потенциал, языковая способность значительно мощнее и шире его нормы, стандарта. Языковая способность (даже пока не реализованная, не кодифицированная) - поле для непрерывающегося, поступательного саморазвития.

В.В.Виноградов отмечает, что специфика термина в том, что термин «является средством логического определения» [6] и, как следствие, должен быть стилистически нейтрален, не иметь дополнительных коннотаций. Однако на этот вопрос в языкознании также нет однозначного ответа. Одни лингвисты признают относительную экспрессивность термина, другие нет.

Что касается экспрессивности заимствованного термина, то здесь немаловажным критерием будет книжность, научность терминируемого понятия. У заимствованного слова, как правило, отсутствуют дополнительные коннотации, так как заимствованный термин немотивирован, непрозрачен по семантике и его экспрессивность скрыта от носителей принимающего языка. Важным критерием при отборе материала для исследования является вопрос; относить ли к терминам профессионализмы, слова, как правило, стилистически маркированные, экспрессивные.

Профессионализмы нередко являются номенами (номенклатурными или видовыми понятиями). Некоторые исследователи считают, что термин - только родовое понятие, в видовое - это номены, а не термины [4]. Полагаем, что такое разделение нецелесообразно. Четкой границы между номенами и терминами нет, но в номенах более отчетливо отражена предметная сторона

Одни лингвисты объединяют термины и профессиональную лексику, другие - разделяют эти понятия. А.В.Барандеев считает, что термины нельзя смешивать с профессиональными словами, так как профессионализмы менее точны и более экспрессивны и их необходимо отделить от терминов, которые возникли в результате метафорического переноса. По мнению А. В. Барандеев а, профессионализмы являются стилистическими синонимами терминов и, следовательно, представляют интерес для стилистики, а не для терминоведения.

Полагаем, что профессионализмы могут быть терминами, или служить моделями для терминообразования. Данная точка зрения разделяется Н.Л. Константиновой. Проведенные исследования в динамическом аспекте по учебным пособиям и научным статьям показали, что профессиональная, некодифицированная лексика преобладает над кодифицированной терминологией в соотношениях 1/2 (по наблюдениям Константиновой Н. Л). Последние издания энциклопедических и универсальных словарей включают некодифицированную, профессиональную лексику в свой фонд. Профессионализмы обладают номинативной функцией и, следовательно, могут считаться терминами». С.А.Массина также рассматривает профессионализмы и термины в едином стратификационном пространстве, относя к специальной лексике «связанную с использованием в разных профессиональных и социальных группах лексику».

Итак, профессионализмы можно отнести к разряду терминов, если они несут строго номинативную функцию, зафиксированы в специальных словарях. Факт неприятия профессионализмов в терминологическую систему обедняет терминологию, а включение профессионализмов в терминосистему позволяет убедиться в тесной связи и взаимодействии специальной и общелитературной лексики, опорным моментом в этом взаимодействии выступает содержательная сторона слова.

Подводя итог вышеизложенному:

1. Терминология является лексикой общелитературного языка, распадающейся на пласты специального употребления. Термин как полноправный член лексической системы общелитературного языка подчиняется тем же языковым законам, что и лексика общего употребления.

2. Термин не противопоставляется словам общелитературного употребления, не имеет особого типа лексического значения. Спецификой термина является его функционирование в специальной сфере. Термин это не особое слово или словосочетание, а лишь особое их употребление.

3. Термин - это слово и ничего языковое ему не чуждо, следовательно, он обладает всеми парадигматическими, системными свойствами лексики, т.е. мы признаем синонимию, полисемию, омонимию, антонимию в терминологии.

4. Терминологическое употребление может иметь «верхний и нижний ярус», т.е. официальные термины сосуществуют с профессионализмами.

5. Четкого разграничения между номенами и терминами нет.

6. Нормативный аспект в терминологии является желательным, но не определяющим, так как реальные термины, как правило, не соответствуют всем жестким требованиям, предъявляемым к идеальному термину.

Библиографический список

1. Пронина Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы.- М.: Высшая школа, 1986
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода – М.: Высшая школа, 1990
3. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминология. М., 1961
4. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1968
5. Волошин В. Ф. Словарь архитектурно-строительных терминов /В. Ф. Волошин, Н. А. Зельтен. – Минск, 1990.
6. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001

УДК 81.8

Ауганбаева М.С. Баекина Н.М. Архитектурно-строительная терминология и ее особенности

Architectural and construction terminology and its features

**Ауганбаева М.С.
Баекина Назгуль Маратовна**
Северо-Казахстанский государственный университет им.М.Козыбаева,
г.Петропавловск
nbaekina@mail.ru

**Auganbaeva M.S.
Baekina Nazgul Maratovna**
North Kazakhstan state University named after M. Kozybayev,
Petropavlovsk

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные характеристики терминов архитектурно-строительной отрасли.

Ключевые слова: строительная отрасль, экономика, терминология

Abstract. This article discusses the main features of the terms of architectural and construction industry.

Keywords: construction industry, economy, terminology

Строительная отрасль всегда являлась локомотивом развития экономики. Особенность строительной отрасли заключается в том, что она практически

затрагивает практически все сферы общественной жизни. От уровня развития строительной отрасли оценивают мобильность экономики страны, благосостояние населения, развитие инноваций.

На сегодня в Казахстане действует более 700 предприятий стройиндустрии. За последние годы наблюдается рост производства строительных материалов, изделий и конструкций. С увеличением объемов строительства, повышения требований к качеству возводимого жилья и других строительных объектов, ужесточения экологических требований, а также усиления конкуренции, побуждают строителей применять самые новые технологии и строительные материалы. В настоящее время в строительстве используются такие новые материалы, не имевшие ранее применение, как: *гипсокартон; левкас; алинекс; жаростойкий клей; водостойкий клей* и т.д.

Инновации архитектурно-строительной индустрии отражаются на лексическом фоне языка путем обогащения его новыми терминами. Архитектурно-строительная, как и любая отрасль знаний, рожденная и развиваемая человеком, немислима без терминологической базы - основы, необходимой для одинакового понимания существа этой отрасли знаний, общения между собой носителей этих знаний и дальнейшего развития отрасли. Термин и его определение развиваются вместе с существом того, что он представляет, сохраняя неизменными некоторые базовые понятия.

Следует отметить, что действующие процессы образования терминов в архитектурно-строительной отрасли приняли, в последнее время, характер информационного взрыва. К примеру, только в Законе РК «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» [1] заложено 62 основополагающих понятий, что характеризует разнообразие терминов архитектурно-строительной отрасли.

Архитектурно-строительные термины объединяет в себе не только термины, обозначающие особенности процесса строительства, архитектурных конструкций, или инновационных строительных материалов, но и такие термины как: *антропогенные воздействия техногенные воздействия, техногенные бедствия; экологические бедствия* и т.д.

Активное образование новых терминов отдельной отрасли - это веление времени, показатель научно-технического прогресса и повышение идеологического и культурного мировоззрения. Так, например, в русском языке, в период появления и развития авиации, возникли слова: самолет, летчик, приземляться, воздушная яма и т. д.. Появление радио привело к возникновению таких слов, как: радиоприемник, радиопомеха, радировать и т. д.. Развитие атомной энергии принесло с собой новые термины: атомоход, дезактивация и т. д..

Вместе с тем, исследование словарей строительной терминологии привел нас к выводу о том, что в настоящее время в словарный состав словарей не входят новые, но уже широко применяемые в языке и архитектурно-строительной документации термины. К таким терминам можно отнести: *пескоблок; пеноблок; рваный кирпич; сплитерный кирпич; сайдинг; брусчатка; профнастил; металошифер; металопрофиль; гибкая черепица; гипсокартон;*

алинекс; левкас; грунтовка и т. д..

Несмотря на то, что данные термины активно используются в языке, научного определения они не получили. В настоящее время стали появляться отечественные технологии, приспособленные к казахстанским условиям, т.е. Однако, несмотря на достаточно большой промежуток времени с выхода новых норм, в стране еще не сложилась терминология, характеризующая различные стороны архитектурно-строительного процесса.

При этом, как отмечено в концепции государственной терминологической работы в Республике Казахстан «упорядочение, систематизация и развитие национальной терминологии имеют особое значение» [2]. В связи с чем в данной статье даются общие характеристики, присущие современным архитектурно-строительным терминам и исследование терминов архитектурно-строительной отрасли дает основания вывести их следующие специфические черты:

1. Синонимичность терминов архитектурно-строительной отрасли. Следует отметить, что в настоящее время принята аксиома о не синонимичности термина. К примеру, Комиссаров В. Н среди основных требований к термину выделяет [3]:

- термин должен быть точным, то есть иметь строго определенное значение, которое может быть схемой логического определения, устанавливающего место обозначенного термином понятия в системе понятий данной области науки и техники;

- термин должен быть однозначным, и в этом смысле независимым от контекста.

- каждому понятию должен соответствовать лишь один термин (чтобы не было терминов-синонимов).

К подобным определениям термина можно отнести следующие утверждения ученых: «Термины должны быть всегда однозначны» [4, с. 117]; «Термин не должен быть полисемичным, амонимичным, синонимичным» [5, с. 232; 6, с. 6].

Однако, как было выяснено по результатам нашего исследования, архитектурно-строительным терминам присуща синонимия. К таким терминам можно отнести: *брусчатка - тротуарная плитка; паровой радиатор - батарея; изоляционная лента - клейкая лента; кабельная галерея - кабельная камера; кафель – керамика – керамическая плитка; сайдинг - облицовочная панель - защитно-декоративная плита.*

Синонимия терминов может возникнуть как результат исторически сложившейся традиции использования разных терминов для обозначения идентичных понятий в различных областях строительства, энергетики, газовой, нефтяной и атомной промышленности. Существование в терминологии синонимов традиционно негативно оценивается терминоведами: Л.Л.Кутина, отмечая, что синонимия особенно характерна для любой терминосистемы на этапе ее становления, тем не менее, относит ее к «отрицательным фактам» [7].

Последние исследования в области терминологии подтверждают тот факт, что термин функционирует и развивается в языке подобно слову, что

реализуется в изменении, сужении, расширении его значения; появлении новых значений и т.п.. По нашему мнению, синонимия терминов не должна расцениваться как негативный момент, а наоборот это свидетельствует о широте научного языка, возможностях его дальнейшего совершенствования, так как каждый термин может вырабатывать новое значение и тем самым способствовать дальнейшей дифференциации понятий и значений термина. Мы, вслед за С. В. Гриневым [8] предлагаем рассматривать терминологическую синонимию как «равнозначность».

В ходе исследования архитектурно-строительных терминов также было выяснено, что в процессе функционирования они выходят за пределы субъязыка и могут обрастать синонимами, которые также нельзя рассматривать в отрыве от указанных терминов. Потому что эти слова-синонимы – результат существования терминов в языке, а потому они являются своеобразной частью архитектурно-строительной терминосистемы. В связи с чем, термины архитектурно-строительной отрасли необходимо рассматривать в совокупности со словами, которые нельзя отнести к терминам в традиционном понимании. Сюда относятся профессионализмы, стилистически маркированные слова, лексемы, имеющие ярко выраженную коннотативную окраску, окказионализмы, просторечные слова и выражения. С.В. Гринев [8] для подобных речевых конструкций вводит название «предтермин» – т.е. это модели терминов, которые в качестве терминов недостаточно отвечают основным требованиям.

2. Широкая представленность сложных терминов, образованные сложением основ и имеющие слитное или дефисное написание; термины-словосочетания, или составные, многокомпонентные термины. Л.В.Щерба характеризовал составные термины как сочетания слов, обладающие структурным и семантическим единством и представляющие собой расчлененную терминированную номинацию [9]. «Терминологические словосочетания представляют собой семантические целостные сочетания двух или большего числа слов, связанных с помощью предлога или беспредложным способом. Они могут быть устойчивыми и свободными сочетаниями» [10, с. 62]. Критерием рассмотрения словосочетания как одной номинативной терминологической единицы служит его использование для называния одного понятия.

Анализ сложных терминов архитектурно-строительной отрасли дал основания заключить, что наибольший удельный вес имеют термины, составной частью которых являются прилагательные. Имена прилагательные составляют многочисленный класс слов в казахском и русском языке и занимают особое место в системе терминов. В любом научном тексте им отводится особая роль, так как акцентуация тех или иных фрагментов знания стимулирует употребление лексических и морфологических единиц с соответствующим значением – прилагательных и наречий.

Несмотря на то, что прилагательные за последние годы исследовались с различных сторон, до настоящего времени недостаточно работ, посвященных изучению имени прилагательного, являющегося неперенным компонентом

большинства составных терминов различной структуры [11] .

Выявленные нами термины архитектурно-строительной отрасли их можно разделить на следующие группы:

- образованные путем сложения прилагательного + существительное: *архитектурные работы; дорожное строительство; железобетонные конструкции; крепежный каркас; облицовочная (защитная, декоративная, защитно-декоративная) панель; подрядная организация строительных работ; хозяйственный способ строительства* и т. д.

- со сложным адъективом: *архитектурно-строительные работы; аварийно-ремонтные работы; газосварочная машина; дорожно-монтажные работы; воздушно-газовая смесь; садово-парковое искусство; строительнотехническая документация;*

- с усеченным прилагательным: *автодорожные работы; железобетон; технико-экономический показатель; электромонтажные работы;*

- одной частью является символ, отличительной чертой которых является их «полная условность, искусственная принятость и сознательная закреплённость» [12] . К таким терминам относятся: *Г-образный столб; лопата с D-образной ручкой; Z-образная шпунтовая свая; ферма с двойной N-образной решеткой; П-образный пилон; крыша с S-образными скатами; T-образный столб; U-образная сталь; Y-образная труба; Y-образная примыкание автомобильных дорог; X-образное стыковое соединение.*

Как видно из приведенного анализа, термины архитектурно – строительной отрасли имеют ряд отличительных характеристик, которые необходимо учитывать при составлении терминологических словарей.

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242-ІІ «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» - Алматы: Юрист, 2010
2. Концепция государственной терминологической работы в Республике Казахстан - Алматы: Юрист, 2010
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода – М.: Высшая школа, 1990
4. Галкина-Федорук Е.М. Слово и понятие. М., 1956
5. Казанчян Л.О. Некоторые вопросы терминологии // Вести. Ереван. ун-та. 1971
6. Андреев Н.А. К вопросу о структуре терминологических словосочетаний в современном французском языке. М., 1969
7. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении терминологической системы// Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М: Наука, 1970. - С.82-94
8. Гринев С.В. Введение в терминоведение. - М.: Московский лицей, 1993.
9. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии// Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. — С.265-304
10. Судовцев В.А. Научно – техническая информация и перевод.

Пособие по английскому языку: Учебное пособие.- М.: Высш. шк., 1989

11. Павленко Л. А. Описание терминов-прилагательных языка астрономии // Учебная лексикография и текстология. Красноярск, 1989. Ч.2. С. 56-58.

12. Даниленко В. П. О терминологическом словообразовании // Вопросы языкознания, 1973, №4, С. 76-85

УДК 811'133.1

Воскобойникова Л.П. Образование и особенности контекстуальных классов

Formation and particularities of contextual classes

Воскобойникова Людмила Петровна

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова
vosklud@yandex.ru

Voskoboynikova Ludmila Petrovna

State Linguistic Dobroliubov University of Nizhny Novgorod

Аннотация. В данной статье анализируется образование семантических классов в контексте художественного произведения и особенности их функционирования. Автор приходит к выводу, что контекстуальные классы могут играть более важную роль для определения значения входящих в них элементов, чем системные классы в языке.

Ключевые слова: онтологический, контекстуальный класс, ингерентные, афферентные семантические признаки.

Abstract. The article analyses the formation of contextual semantic classes and their functioning in the text. The author makes the conclusion that contextual classes can be more important for defining the lexical meaning of their elements than ontological classes.

Key words: ontological, contextual class, inherent, accidental components of meaning.

Очевидно, что лексика любого естественного языка представляет собой систему, организованную по определенным правилам. Элементы этой системы подчиняются определенной иерархии, в частности: *макрокласс* → *лексический класс*, → *лексические множества и подмножества* → *лексико-семантический ряд* [2: VII]. Классы в языке формируются на основе общих ингерентных (онтологических) признаков, отражающих «существенные, независимые от конкретных субъектов признаки предметов» [1: 33].

Классы, образующиеся в контексте художественного произведения, могут значительно отличаться от онтологических классов. Это происходит в силу того, что сама структура семемы в контексте может не совпадать с ее представлением в системе языка. Представление семемы в языке имеет свои ограничения: учитываются только ингерентные семы, актуализация которых регламентируется функциональной системой языка. Однако в состав семемы в контексте произведения входят не только ингерентные признаки, но и афферентные, актуализация которых зависит не от языковой системы, а от социолекта (общественных установок, отражающих социокультурные условия) и идиолекта (особенностей авторского стиля). Следовательно, афферентные семы могут быть как социально нормированными, так и индивидуально кодированными.

Обратимся для примера к словарной дефиниции семемы 'caviar' *черная икра* в словаре Le Petit Larousse: «œufs d'esturgeons, calibrés et salés, préparés en semi-conserve» *консервы из обработанных и засоленных яиц осетровых рыб*. В определении, таким образом, выделяются основные ингерентные признаки /рыба/, /яйца/, /способ приготовления/. Однако эксперимент, проведенный французским лингвистом Ф. Растье для выявления семного состава данной семемы, показал, что большинство участников проведенного им опроса считают неотъемлемым компонентом семантической структуры данной семемы признак /роскошь/, никак не отраженный в словарной дефиниции [8: 63]. Привнесение этого афферентного признака в состав семемы 'caviar' регламентируется знанием социальных обстоятельств, а именно: поскольку это блюдо стоит очень дорого, его подают на стол лишь в очень торжественных случаях; во Франции – обычно на Рождество. Для носителей языка признак /роскошь/ является очевидным, а, возможно, и главным, поэтому именно он может влиять на понимание текста, а не ингерентные признаки, приведенные в словаре.

Актуализация социально нормированных афферентных признаков похожим образом происходит и в семеме 'roux' *рыжий*. Словарная дефиниция семемы весьма нейтральна: «Qui a les cheveux roux» *Тот, у кого рыжие волосы*. Однако во многих народных поверьях и суевериях [10] 'roux' *рыжий* означает гораздо больше, чем цвет волос. Эта семема наделяется рядом афферентных признаков с общим значением /плохой/: /хитрый/, /коварный/, даже /дьявольский/. Очевидно, что привнесение данных пейоративных признаков в состав семемы 'roux' не имеет непосредственной связи с отнесением этой семемы к языковому классу //цвет волос человека//, ведь другие члены этого класса – 'brun' *брюнет* или 'châtain' *шатен* – не наделены столь яркими коннотациями.

Аналогичным образом многие слова, словарные дефиниции которых лишены коннотативных нюансов, в сознании носителей языка наделяются положительным или отрицательным значением. Например, семема 'pressentiment' *предчувствие* определяется в словаре (Le Petit Larousse) весьма нейтрально – как «sentiment vague, instinctif, qui fait prévoir ce qui doit arriver» *смутное инстинктивное чувство, предвидение того, что должно*

произойти. Тем не менее для большинства людей данная семема несет отрицательные коннотации, что находит свое отражение в литературе. Приведем в качестве примера ассоциации, вызванные этим словом у главного героя романа Р. Гари «Adieu Gary Cooper» *Прощай, Гари Купер* Ленни:

«Il eut un doute soudain. Un pressentiment. C'est toujours mauvais, le pressentiment, c'est même curieux. Personne n'a jamais eu un bon pressentiment» [4: 83]. *Вдруг у него возникло сомнение. Предчувствие. Предчувствие – это всегда плохо, что даже любопытно. Ни у кого никогда не было хорошего предчувствия.*

Помимо этого, актуализация афферентных признаков может быть обусловлена особенностями авторской системы. Так, в романе «Notre-Dame de Paris» В. Гюго [5] цыганка Эсмеральда сравнивается с вазой или хрупким цветком: «Il (Quasimodo) la portait avec tant de précaution qu'il paraissait craindre de la briser ou de la faner». *Он нес ее очень бережно, словно боясь, что она разобьется или увянет.* В этом случае признак /человеческий/ нейтрализуется, актуализируются же признаки /хрупкий/ + /предмет/ в контексте семемы 'briser' и /хрупкий/ + /цветок/ в контексте 'faner'.

Для творчества Ш. Бодлера характерно отождествление семем 'chat' *кошка* и 'femme' *женщина*, а также наделение семемы 'femme' *женщина* устойчивыми афферентными признаками /загадочный/, /таинственный/ в контексте внутреннего интерпретанта 'sphinx' *сфинкс*.

В новеллах Г. де Мопассана «Première neige» *Первый снег*, «La chevelure» *Шевелюра* [6; 7]. семема 'vie' *жизнь*, вопреки словарной дефиниции, приобретает отрицательную коннотацию – /неудовлетворенность/, а семема 'mort' *смерть* наделяется положительным афферентным признаком /счастье/.

Подобным образом происходит переосмысление общепринятых ценностей и у Ф. Саган. В новелле «L'étang de solitude» [9] *Пруд одиночества* семема 'mort' *смерть* приравнивается к 'vraie vie' *настоящая жизнь*, а 'vie' *жизнь* противопоставлена 'existence' *существование*.

Следовательно, актуализация признаков в составе семемы может регламентироваться не только функциональной системой языка, но и установками социального или идиолектального характера.

Актуализация афферентных признаков, не кодированных в системе языка, приводит к установлению новых отношений между семемами в контексте произведения, что, в свою очередь, ведет к формированию классов, отличных от онтологических. При образовании контекстуальных множеств выделяется несколько тенденций.

1) Контекстуальное множество (изотопия) образуется из элементов, входящих в разные системные классы и объединяющихся в контексте на основе какого-либо общего признака (происходит уподобление элементов на основе этого общего признака). Изотопия, следовательно, состоит из множества семем, возникающих и объединяющихся в тексте в ходе прочтения.

Приведем пример образования такого контекстуального множества в романе А. Эрно «La place» [3]. Семемы текста 'Opinel' *складной нож*, 'évier' *мойка*, 'patois' *просторечие*, не связанные логическими отношениями в языке и

входящие в разные онтологические классы, образуют единое контекстуальное множество. В социологическом ключе это множество трактуется как изотопия /низкое социальное положение/, а при подключении психоаналитического кода – как /комплекс неполноценности/. Тот факт, что отец главной героини, Анни, пользуется за столом складным ножом (Opinel), который не относится к столовым предметам, умывается не в ванной, а над кухонной мойкой (évier) и использует просторечные выражения (patois) является, с одной стороны, признаком необразованности отца и низкого социального статуса семьи в целом, а с другой стороны, вызывает у девочки чувство стыда за отца и фрустрации при сравнении с более благополучными семьями.

В подобных случаях одна и та же лексема реализуется в контексте в виде разных семем, входящих в разные изотопии, при актуализации в её составе разных семных признаков.

2) Между семемами, относящимися к одному онтологическому классу, в контексте возникают отношения противопоставления, расподобления, не свойственные им в языке. Такого рода антонимические отношения прослеживается в уже упомянутой нами новелле Ф. Саган «L'étang de solitude» *Пруд одиночества*. В контексте произведения семема 'vie' *жизнь* противопоставлена семеме 'existence' *существование*. Очевидно, что в системе языка данные лексемы являются скорее синонимами, чем антонимами. Однако в ассумптивном универсуме главной героини контекстуальная семема 'existence', которая символизирует монотонное повседневное существование, наделяется пейоративным признаком /ненастоящий/, в то время как 'vie' *жизнь*, для героини – жизнь в единении с природой – приобретает признак /настоящий/. Данные семемы разводятся по разным контекстуальным классам, противопоставленным по общим аксиологическим признакам /плохой/ vs /хороший/.

3) Между создающимися в контексте множествами возникают иерархические отношения, не существующие между соответствующими классами в языке. Например, в стихотворении П. Верлена «En sourdine» *Втихомолку* можно выделить классы //любовь//, //сон//, //смерть//, //природа//. Тема любви последовательно переходит в тему сна, глубокого сна до полного забытья, граничащего со смертью; все эти метаморфозы описываются на фоне природы, приобретающей в контексте мрачные коннотации. Тема смерти задает общую тональность текста, по сути дела, это доминирующая текстовая изотопия, включающая в себя и изотопию сна, и изотопию природы и даже отчасти изотопию любви.

Таким образом, образование и состав множеств в языке и в контексте может существенным образом отличаться:

– в основе объединения семем текста в контекстуальные классы лежат афферентные признаки, а не ингерентные, на базе которых формируются онтологические классы;

– в контексте происходит переформирование системных множеств: элементы из разных онтологических классов, уподобляясь или расподобляясь по некоторым семным признакам, образуют новый класс, отличный от

языкового. Формирование контекстуальных множеств происходит в самом ходе прочтения согласно аксиологическим установкам читателя;

– актуализация признаков в составе семемы в контексте зачастую регламентируется не столько функциональной системой языка, сколько другими, социальными или идиолектальными, установками.

Хотелось бы подчеркнуть необходимость учитывать подобные афферентные, аксиологически окрашенные признаки при обучении студентов вуза переводу, интерпретации текста, анализу литературного текста.

Библиографический список

1. Гак В. Г. Языковые преобразования [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 32-40.
2. Русский семантический словарь [Текст]: в 6 т. / общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – Т. 1, 800 с.
3. Ernaux A. La Place [Text] / A. Ernaux – P.: Gallimard, 1983. – 114 p.
4. Gary R. Adieu Gary Cooper [Text] / R. Gary – P.: Gallimard, 1969. – 252 p.
5. Hugo V. Notre-Dame de Paris [Text] / Préface et commentaires de G. Chamarat. – Edition revue et augmentée. – P.: Pocket classiques, 2004. – 648 p.
6. Maupassant G. de. La Chevelure [Text] // G. de Maupassant. Boule de suif. La Maison Tellier. – P.: Gallimard, 1973. – P. 343-350.
7. Maupassant G. de. Première neige [Text] // G. de Maupassant. Boule de suif. La Maison Tellier. – P.: Gallimard, 1973. – P. 296-306.
8. Rastier F. Sémantique interprétative [Text] / F. Rastier – P.: P.U.F., 1987. – 280 p. – (Collection: Formes sémiotiques).
9. Sagan F. L'étang de solitude [Text] // Бадянова С. А. Les nouvelles des auteurs français du XX siècle. Livre de lecture pour la III année. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. – С. 175-178.
10. Verdier Y. Façon de faire, façon de dire [Text] / Y. Verdier – P.: Gallimard, 1979. – 385 p.

УДК 80

Громова С.Л. Школа «слов и вещей». Г. Шухардт

The school of «words and things». H. Shuhardt

Громова Светлана Львовна

Новосибирский государственный технический университет, г.

Новосибирск

slg2103@mail.ru

Gromova Svetlana Lvovna

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

Аннотация. Школа «слов и вещей» возникла на основе острой критики младограмматических доктрин и метода исследования. Школа «слов и вещей»

была основана в 1909 г. с выходом в свет издаваемого Р. Мерингером журнала «Слова и вещи», просуществовавшего до начала 40-х годов XX века. С именем видного австрийского лингвиста конца XIX – начала XX века Гуго Шухардта (1842 - 1927), связано само существование и деятельность этой школы.

Ключевые слова: слова и вещи, младограмматики, язык, филология

Abstract. The school of «words and things» appeared on the basis of sharp critics of neogrammatical doctrines and method of investigation. The school of «words and things» was founded in 1909 with the publication of journal of R. Meringer «Words and things» which existed till the beginning of 40-ies of the 20th century. The existence and activity of this school is connected with the name of outstanding Austrian linguist of the end of the 19th and the beginning of the 20th century Hugo Shuhardt.

Keywords: words and things, neogrammarians, language, philology

Школа «слов и вещей» возникает на основе острой критики младограмматических доктрин и метода исследования.

Школа «слов и вещей» оформляется в 1909 г. с выходом в свет издаваемого Р. Мерингером журнала «Слова и вещи», просуществовавшего до начала 40-х годов XX века.

Рудольф Мерингер (1859 – 1931) выдвигает идею о расходящихся в разном направлении «волнах культуры», которые состоят из «языковых волн» и «волн вещей». Исходя из этого Мерингер в своих многочисленных работах стремится проследить распространение языковых новшеств, сопровождающее распространение атрибутов материальной культуры, например, построек определенного типа, некоторых видов домашних животных и т.п. Основная трудность, с которой столкнулись Мерингер и его последователи, сводилась к вопросу о том, как определить понятие «вещь» и как быть с названиями абстрактных понятий.

Школа «слов и вещей» ставила перед собой задачу изучения истории слов, основываясь не только на лингвистическом анализе, но и на истории самой вещи, обозначаемой данным словом, поскольку, по их мнению, слова заимствуются, переходят из одного языка в другой не изолированно, а вместе с обозначаемыми ими вещами.

Как известно, в центре внимания младограмматиков оказываются фонетика и морфология. Область же семантики ими изучается слабо и поверхностно.

Критики младограмматизма, наоборот, основное внимание сосредоточивают именно на области семантики, на области развития и изменения значений. Язык рассматривается ими как инструмент, отражающий деятельность человека, тесно связанный с его социальными и культурными институтами, с его историей.

Все это нашло яркое отражение в системе взглядов и деятельности Школы «слов и вещей» и в лингвистических воззрениях видного австрийского лингвиста конца XIX – начала XX века Гуго Шухардта (1842 - 1927), с именем которого в истории языкознания связано само существование и деятельность

этой школы.

Шухардт отличался большой смелостью в постановке теоретических проблем лингвистики и всегда выступал против того, чтобы сводить науку к простому описанию фактов языка, выступал против боязни обобщений, столь характерной для младограмматиков.

Шухардт выступает против тех исследователей (младограмматиков), которые представляют науку как некую замкнутую область, за пределы которой они боятся выходить.

Шухардт интересовался широким кругом проблем. Он всегда шел навстречу самым сложным вопросам и приветствовал все новое, смелое в науке.

Интерес к вопросам теории сочетался у Шухардта с тягой к конкретным исследованиям многочисленных языков. Поэтому всю жизнь он неустанно работал над исследованием лексики и грамматики самых разнообразных языков, хотя основной областью его исследований были романские языки.

Кроме того, он занимался древнееврейским языком и креольскими языками, изучал иероглифы.

Прежде всего Шухардт категорически возражает против использования термина «филология» и против отнесения филологии к некоей особой области знания, в ведение которой попадают проблемы и языка, и литературы. Даже языки различных семей, подчеркивает Шухардт, «как бы далеко они ни отстояли друг от друга, в научном смысле связаны между собой гораздо теснее, чем язык и литература, даже тогда, когда они принадлежат одному и тому же народу». [2, с. 52]. Разделение наук, по его мнению, должно исходить из сути вещей, причем основным и решающим моментом здесь должно являться тождество исследовательского метода. Отсюда следует, что языкознание, литературоведение и история культуры должны быть отдельными науками. Таким образом, он не только выступает в явной форме против младограмматиков, увлекавшихся разработкой индоевропейской филологии, но и в неявной форме выступает против народной психологии Штейнталя – Лацаруса и В. Вундта.

Шухардт считает, что спор о принадлежности лингвистики к наукам о природе или наукам о духе и попытка ее отнесения по содержанию к наукам о духе, по методам – к естественным наукам оказываются беспредметными.

В своих работах Шухардт касается всех сторон языка: фонетики, грамматики и лексики. Он ставит и пытается решать общетеоретические, лингвистико-философские проблемы и вместе с тем осуществляет тонкое исследование конкретных языковых фактов и явлений.

Значительную роль для последующего развития науки о языке сыграли работы Шухардта в области семантики. В этих работах Шухардт стремится выявить закономерности развития семантического строя языка. Основное внимание Шухардт уделяет проблеме развития и изменения значений слов. Слово, его историю он теснейшим образом связывает с историей обозначаемой этим словом вещи. В этом плане особенно характерна его работа «Вещи и слова». По Шухардту, исследование вещей и исследование слов должно

происходить одновременно и приводить к результатам, одинаково ценным для обеих областей. По его словам: «Союз «и» в выражении «вещи и слова» должен превратиться из символа сложения в символ умножения; необходимо создать историю вещей-слов» [3, с. 200].

Существенной частью методики в этой области исследования является объяснение основных отношений между вещами и словами. Вещь по отношению к слову – нечто первичное и устойчивое, причем термин «вещь» понимается очень широко. Под вещью понимаются и предметы, и действия, и состояния. Понятие «вещь» распространяется на одушевленные и неодушевленные предметы реального и нереального мира. Так, по отношению к слову «кентавр» вещью является наше представление о кентавре. Между вещью и словом, подчеркивает он, неизменно находится представление.

По мнению Шухардта, для глубокого изучения соотношения между вещью и словом необходимо перейти от рассмотрения их в состоянии покоя к рассмотрению их в развитии. Нужно, следовательно, изучать историю слов, но история каждого слова будет одновременно являться «историей говорящего». Поясняя это положение, Шухардт утверждает, что, говоря об истории какого-либо дома, лошади, виноградника, иглы, горшка и т.д., следует «говорить об истории строительного искусства, приручения лошади, культуры виноградарства, кузнечного и гончарного производства, а еще правильнее – об истории того, кто строит, приручает животных, сажает лозу, кует и изготавливает гончарные изделия... Таким образом, возникает полный параллелизм между историей вещей и историей слов» [3, с. 203].

Наряду с историей вещи и слова Шухардт говорит о необходимости учитывать **историю обозначения и значения**. В каждый отдельный момент обозначение совпадает со словом, а значение – с вещью. В ходе исторического развития может наблюдаться следующее соотношение:

- 1) изменяется вещь, но сохраняется неизменным обозначение;
- 2) вещь остается неизменной, но изменяется обозначение.

Очень интересны в этом отношении работы Шухардта, посвященные этимологическим изысканиям.

В статье «Этимология и исследование истории слов» Шухардт подчеркивает, что при изучении истории слов нужно учитывать не только причину возникновения или проникновения в язык того или другого слова, но и его дальнейшую судьбу, т.е. то, как оно распространяется, причем основное внимание должно быть сосредоточено на исследовании словаря различных социальных группировок. Он считает, что «подобно тому, как нет двух людей, обладающих словарем совершенно одинакового объема, так и между разными общественными группами, проживающими в пределах одной и той же территории, различия в объеме словаря исключительно велики» [4, с. 220].

Работы Шухардта, и особенно его статья «Вещи и слова» (1912) способствовали выделению особой области в языкознании – ономазиологии, т.е. науки о названиях.

Для истории языкознания очень важен спор Шухардта с младограмматиками по вопросу о фонетических законах.

Шухардт выступает с яркой полемической статьей «О фонетических законах», направленной против догм младограмматиков. Он подробно разбирает положение младограмматизма о непреложности фонетических законов с целью доказать его неправомочность. Поскольку тезис о сходстве фонетических законов с законами природы, отмечает Шухардт, следует признать несостоятельным, несостоятельным оказывается и тезис о том, что эти законы не знают исключений. Полемизируя с младограмматиками, Шухардт саркастически отмечает, что единственный тезис, который может быть признан безусловным и бесспорным достоянием их школы, – это тезис о «непреложности фонетических законов».

Фонетические законы, замечает Шухардт, можно сравнивать с продуктами моды, т.е. их следует рассматривать как результат осознанного или наполовину осознанного подражания.

Отрицательное отношение Шухардта к понятию фонетического закона объясняется его общетеоретической концепцией, заключающейся в отказе от так называемого индивидуализма в языкознании, в выдвигании на первый план положения об общественном характере языка: «Фонетические законы и социальный характер языка несовместимы друг с другом» [5, с. 53].

В качестве важнейшей причины развития языка Шухардт выдвигал явление «языкового смешения». В концепции Шухардта и его последователей проблема скрещивания или смешения языков принимает форму методологического принципа.

На формирование концепции языкового смешения Шухардта огромную роль оказала так называемая теория волн И. Шмидта, отрицающая наличие четких границ между языками, указывающая на наличие общих черт между граничащими языками. Под влиянием последней возникла теория лингвистической непрерывности Шухардта. По мнению Шухардта, возможность смешения языков не имеет ограничений и может приводить к самым различным результатам – от максимального до минимального различия между языками. В мире не существует несмешанных языков, не содержащих в себе чужих элементов. Смешение языков ведет прежде всего к их изменению. Здесь, по его мнению, следует выделять два явления:

- 1) изменение в прямом смысле этого слова;
- 2) смешение.

Первое происходит в случае внесения в «одно начало гомогенного ему другого начала», второе – в результате внесения «гетерогенного начала» [2, 176].

Проблема языкового смешения связана с проблемой «двуязычия». По мнению Шухардта, смешение языков может происходить в случае миграции народов, но может иметь место и при постоянном пребывании на одной и той же территории. В последнем случае оно протекает особенно интенсивно и идет особенно сложными путями. Влияние, испытываемое одним языком со стороны другого, может, как считает Шухардт, быть либо очень значительным, либо поверхностным. Примером первого рода может служить отношение римлян и романских народов к италийцам, этрускам, кельтам, иберам, которым

завоеватели-римляне, распространившись среди них, навязали свой язык; примером второго рода является их отношение к германцам, славянам, арабам, которые испытали вторжение и временное господство римлян, но не восприняли, однако, их языка [1, 466].

Шухардт отрицал деление истории языка на строго разграниченные хронологические периоды и наличие границ между отдельными говорами, диалектами и языками, выдвигая положение о географическом варьировании. По его мнению, локальные говоры, поддиалекты, диалекты и языки – абсолютно условные понятия. Иначе говоря, испанский, французский, итальянский языки или верхнеитальянский, ломбардский и другие диалекты – лишь «географические собирательные обозначения» [2, с. 127]. Языки смешиваются и переплетаются между собой, образуя сплошную цепь переходов, сцеплений и взаимодействий.

В статье «О классификации романских диалектов» он отмечает, что, двигаясь с севера Италии к юго-западу Франции, нельзя точно установить, где кончается тот или иной североитальянский диалект и где начинаются южнофранцузские языковые границы [6, с. 123]. Поэтому Шухардт выдвигал теорию «географической непрерывности», т.е. переходов одного языка в другой в соответствии с их географическим положением.

Таким образом, Шухардт пришел к мысли о родстве всех языков мира, тем более что смешение, осложняя прямое родство, сближает разные языки между собой: «Я признаю, что все языки мира родственны, однако они родственны не в силу своей родословной, но лишь потому, что это родство образовалось при ближайшем, весьма широком участии смешения и уподобления» [2, с. 73-74].

Шухардт выступает за сравнительное изучение языков неродственных, т.е. за изучение их в плане типологии. Ход развития всех языков, согласно Шухардту, зависит от действия двух факторов – центробежной и центростремительной сил. Первая, изначальная, ведет к дифференциации языка, к дроблению на отдельные, индивидуальные языки, вторая – к сближению языков через общение. Итак, развитие языка складывается из дивергенции (расхождения) и конвергенции (схождения).

Шухардт подчеркивает однородность языкового развития, основанную на общности психической природы людей. Древнейший язык в его представлении насчитывал ничтожно малое количество слов, которые, однако, уже составляли предложения.

Попытки установления древнейшего состояния языка, по Шухардту, должны опираться на данные современных живых языков, так как «в жизни языка испокон веков существовали те же факторы» [2, с. 144]. К тому же, подчеркивает он, в методическом отношении исследование живых языков для познания мертвых гораздо полезнее, чем привлечение мертвых языков для исследования живых.

Подводя итоги, следует сказать, что лингвистическое наследие Шухардта очень неоднородно и неравноценно. Важно, однако, что он решительно и упорно искал новых путей в науке. Шухардт был ярким полемистом и смело

критиковал современное ему состояние науки о языке, стараясь пробуждать у молодых исследователей стремление к поиску.

Библиографический список

1. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 672 с.
2. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. – М., 1950.
3. Шухардт Г. Вещи и слова // Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. – М., 1950.
4. Шухардт Г. Этимология и исследование истории слова // Избранные статьи по языкознанию. – М., 1950.
5. Шухардт Г. О фонетических законах // Избранные статьи по языкознанию. – М., 1950.
6. Шухардт Г. О классификации романских диалектов // Избранные статьи по языкознанию. – М., 1950.

Киреева Я.И. Когнитивно-герменевтический анализ пространственного сегмента концептосферы

Cognitive-hermeneutic analysis of the spatial segment of concept sphere

Киреева Яна Игоревна

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород

Salixtree@yandex.ru

Kireeva Yana Igorevna

Belgorod State University, Belgorod

Аннотация. В статье был проведен когнитивно-герменевтический анализ концептосферы романа У.Фолкнера «The Hamlet». Рассмотрена концептосфера художественного пространства. Выявлена лингвокультурологическая специфика художественного пространства текста.

Ключевые слова: концептосфера, когнитивно-герменевтический анализ, номинативное поле, номинанты.

Abstract. The article deals with cognitive hermeneutic analysis of concept sphere of the novel «The Hamlet» by W. Faulkner w. We consider the conceptual sphere of artistic space. Linguo-cultural specifics was revealed in the specifics of fiction text space.

Key words: concept sphere, cognitive-hermeneutic analysis of nominative field of nominees.

Пространственная характеристика является существенной стороной

углубленного изучения любого художественного произведения. По мнению Л.А. Ноздриной, «категория пространства является одной из важнейших для мировосприятия человека» [6, с. 252]. И это мнение не вызывает вопросов, так как пространственное описание событий очень важно для формирования целостной картины мира в сознании читателя.

С точки зрения художественного текста, пространство – это «пространственная организация его событий, неразрывно связанная с временной организацией произведения и система пространственных образов текста» [12, с. 437].

Пространство в художественном произведении в какой-то мере условно, как и мир, изображенный в нем. Условность пространства показана в тексте в соответствии с «представлениями автора, его замыслом и художественными методами». [4, с. 73].

В широком смысле, «пространство - состояние или свойство всего, что простирается, распространяется, занимает место; самое место - это, простор, даль, ширь и глубь, место, по трем измерениям своим» [1, с. 543]. Мы же в своем исследовании рассматриваем не только художественное пространство, но и нахождение в нем различных объектов, их перемещения в нем, а также взаимодействие с героями произведения, а также влияние героев/объектов друг на друга.

О.Н. Селиверстова определяет пространство «как нечто, в рамках чего может находиться объект (элемент) или иметь место действие или событие» [10, с. 152].

Т.М. Матвеева называет текстовое пространство «текстовой категорией, представляющей собой неотъемлемое свойство всех объектов действительности, поэтому пространственные характеристики приписываются и тем объектам, которые сами по себе не имеют пространственной природы» [5, с. 539]. Таким образом, пространственными характеристиками обладают абсолютно все объекты, находящиеся в пространстве, т.к. они могут повлиять на него в той или иной степени.

В современной философии пространство определяется следующим образом – «Каждый уровень организации природы состоит из определённых объектов, которые обладают той или иной протяженностью, совокупность которых называется пространством. В силу обладания «протяженностью (линейным, объемным, двумерными характеристиками) объекты определенным образом располагаются относительно друг друга. Такие соотношения, как «слева», «справа», «ниже», «выше», «под углом», по праву называются пространственными соотношениями. Пространство есть выражение сосуществования материальных объектов [2, с. 320]. Пространство, являясь одной из важнейших характеристик действительности, играет значительную роль в миропонимании, перцепции действительности, тем самым способствует более полному и точному восприятию картины мира, созданной автором произведения.

Таким образом, исследование пространства позволяет глубже проникнуть в мир художественного произведения, определить концепцию мира

писателя и специфику его изложения. Отсюда следует, что «визуальное и интуитивное пространства составляют основу миротворчества как автора, так и читателя». [9, с. 87].

По мнению И.П. Никитиной, определяющим в пространственных отношениях являются как раз объекты и предметы, находящиеся и взаимодействующие в нем: «главной характеристикой художественного пространства является его глубина, причем не геометрическая, достигаемая с помощью системы прямой перспективы, а интуитивная, или содержательная, глубина, зависящая как от объектов, находящихся в определенных пространственных отношениях, так и от воспринимающего субъекта» [7, с. 36].

Пространство понимается нами как и то, что вмещает в себя героя, и «то, что он осознает вокруг себя, то, что видит простирающимся перед ним. Пространство – это среда всего сущего, окружение, в котором все происходит и случается» [3, с. 3].

Один их способов характеристики героя – исследование его отношения к пространству, его связь с ним. Взаимодействие героев друг с другом, а также с предметами в пространстве, влияние, оказываемое героем на них и на окружающее пространство, дает более точное описание картины мира, представленной автором в данном произведении. «Путь из пространства внешнего мира во внутреннее пространство человеческого сознания – таков путь, пройденный в эту переломную эпоху человечеством» [13, с. 57].

"Современным уровнем развития когнитивистики востребовано исследование репрезентации пространственных параметров не только на уровне языка, на основе лексикографических данных, но и на уровне речи, в том числе, художественной речи" [8].

«Художественное пространство дает возможность для описания художественного мира с разных 17 сторон. Оно вбирает в себя и характеристику человека в его вещном окружении, в специфике отношения с предметами и с людьми, в его деятельности, и характеристику времени, так как пространство разворачивается во времени и само время обнаруживает себя, свои характерологические особенности через предметные, пространственные реалии, пространство способно воплощать социальные и нравственно-этические категории, участвовать в развитии сюжета, композиции, выражать авторскую точку зрения. Кроме того, именно пространство позволяет представить художественный мир как мир: в его протяженности, от(раз)граниченности, соположенности персонажей и предметов, развернутости и динамике» [11, с. 18].

В данной статье представляется интересным рассмотреть номинативное поле концепта «пространство» на материале романа У.Фолкнера «The Hamlet».

Рассмотрим первый пример перемещения объектов в произведении: *Varner said, already moving so as to bring the others face into the light.* [14]. В данном примере представлены номинанты как антропоцентрически-обусловленного перемещения объектов, так и не антропоцентрически-обусловленного перемещения. Под антропоцентрически-обусловленным перемещением мы понимаем перемещение объектов по инициативе героя

произведения. Герой совершил движение, выраженное номинантом *already moving*, в результате чего свет падает на лицо его собеседника. Этот же пример характеризует инициативу взаимодействия героя с другим героем и изменение местоположения героя в пространстве. Подобное влияние перемещений героя на окружающую обстановку показывает, что автор хотел расширить художественное пространство, сделать его более насыщенным, чтобы предоставить читателю шанс более детально представить атмосферу произведения.

Рассмотрим следующий пример: *From the pocket of his unbuttoned vest he took a stained cob pipe and began to fill it.* [14]. В данном примере представлены номинанты, репрезентирующие антропоцентрическое перемещение объектов – *took* и *fill*.

Рассмотрим следующий пример: *He removed from his mouth the chewed-out wad which resembled a clot of damp hay, and threw it away and wiped his palm on his flank.* [14]. В результате когнитивно-герменевтического анализа было выявлено 2 номинанта, репрезентирующих антропоцентрически-обусловленное перемещение объектов – *removed* и *threw away*.

Из 6 номинантов (*already moving, bring the others face, took, fill, removed, threw away*) один (*already moving*) характеризует антропоцентрически-обусловленное перемещение объектов, которое также описывает влияние одного героя на другого, один (*bring the others face*) репрезентирует не антропоцентрически-обусловленное перемещение объектов. Под не антропоцентрически-обусловленным перемещением мы понимаем перемещение объектов, не зависящее от героев произведения, т.е. происходящее под влиянием иных факторов. Номинанты *took, fill, removed* и *threw away* репрезентируют антропоцентрически обусловленное перемещение, т.к. все объекты, представленные в примерах, перемещаются под воздействием героев.

Библиографический список

1. Даль В. И. Толковый словарь русского языка : современная версия. - М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 543.
2. Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия – Москва.: Логос, 2000. – 320 с.
3. Кубрякова Е.С. Категоризация мира: пространство и время (вступительное слово) // Категоризация мира: пространство и время. – М.: Наука, 1997. –С. 3-11.
4. Лихачев Д.С. Художественная среда литературного произведения // Симпозиум «Проблемы ритма, художественного времени и пространства и литературе и искусстве». Тезисы и аннотации. – Л.: Советский писатель, 1970. – 73с.
5. Матвеева Т.В. Текстовое пространство // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: "Флинта", "Наука". Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003. – 539 с.

6. Ноздрина Л.А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий: учеб. пособие для лингвистических вузов и факультетов / Л.А. Ноздрина. М.:Дрофа, 2009. – 252 с.
7. Никитина И.П. Художественное пространство как предмет философско-эстетического анализа : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.04. – М.,2003. – 36 с
8. Кузьминых Ю.А., Огнева Е.А. Репрезентация проксем в когнитивно-дискурсивном контуре художественного текста / Ю.А. Кузьминых, Е.А. Огнева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.
9. Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир. – Алматы., 1999. – 87с.
10. Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания – Москва: Едиториал УРСС, 1990. – 152 с.
11. Ткачева Р.А. Художественное пространство как основа интерпретации художественного мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08. – Тверь, 2002. – 18 с
12. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2002. – 437 с.
13. Энциклопедический литературоведческий словарь. Зарубежное литературоведение. – М., 1994. – 57с.
14. Faulkner W. The Hamlet. - L.: Wordsworth Editions Limited, 2002.

УДК 37.013.46

Нелепа Е.В. Формирование влияния китайского и русского языка на мышление и культуру его носителей

The formation influence of Chinese and Russian languages on the thinking and culture of native speakers

Нелепа Евгения Владимировна
Забайкальский Государственный университет, г.Чита
janestar19@gmail.com

Nelepa Evgenia Vladimirovna
Transbaikal State University, Chita
janestar19@gmail.com

Аннотация. Проблема связи языка и мышления индивидуума является одной из наиболее сложных и одной из наиболее актуальных не только в современном языкознании, но и для науки в целом. Реальный мир существует благодаря языковым особенностям данной культуры. Каждый язык способен

по-своему представлять одну и ту же реальность. Целью данной работы является теоретическое исследование вопроса о влиянии языка как одного из факторов окружающего мира на формирование традиций и обычаев, культурных явлений и даже мышления народов – носителей аналитических и синтетических языков на примере китайского и русского языков.

Китайская система письма стала одним из главных элементов в жизни каждого китайца. Интонационность, омонимичность и использование иероглифики очень сильно влияет на мышление носителей китайской культуры и на возникновение у них различных культурных явлений. Письмо помогает людям понять друг друга, система письма породила множество разнообразных культурных явлений, правила языка в большой степени определяют поведение всей нации: тем, что формируют принятие одних явлений и неприятие других. Такие особенности стоит учитывать в процессе коммуникации между представителями разных культур, чтобы достичь между ними понимания.

Ключевые слова: мышление, культура, языковые особенности, влияние языка.

Abstract. The problem of the language relationship and thought of the individual is one of the most complex and one of the most actual not only in modern linguistics, but also for science in general. The real world is formed through language characteristics of a given culture. Each language has its own way of representing the same reality. The aim of this work is a theoretical study on the language influence as one of the factors in the environment on the formation of traditions and customs, cultural events and even thinking of people – media analytic and synthetic languages for example Chinese and Russian languages.

The article has been proven that the Chinese writing system became one of the main element in the life of every Chinese. Intonation, minimizethe and the use of hieroglyphics is a very strong effect on the thinking of native Chinese culture and the emergence of different cultural phenomena. The writtening helps people to understand each other, the writing system has spawned a wide variety of cultural phenomena, rules of language to a great extent determines the behavior of the whole nation that shape the adoption of some phenomena and the failure of the other. Such features should be considered in the process of communication between representatives of different cultures to achieve understanding between them.

Keywords: thinking, culture, language, influence of language.

« Язык немислим в отдельности от культуры того народа, который на нем говорит, от мировосприятия людей, привыкших выражать свои мысли на данном языке»[1,с.12].

Проблема связи языка и мышления индивидуума – является одной из наиболее сложных и одной из наиболее актуальных не только в современном языкознании, но и для науки в целом. Исследованием данной проблемы занимаются не только гуманитарные науки, такие как: философия, психология, антропология, но и например, биология, кибернетика.

Решением проблемы отношения между языком (словом) и мышлением (мыслью) "колебалось всегда и постоянно – от самых древних времен и до наших дней – между двумя крайними полюсами – между отождествлением и

полным слиянием мысли и слова и между их столь же метафизическим, столь же абсолютным, столь же полным разрывом и разъединением" [2, с.5]. Данная тема стала предметом научного исследования для таких ученых, как И. Гердер, Д. Вико, В. Гумбольдт еще в самом начале нового века. Однако самые значительные успехи в изучении языка и речевого общения выпали на XX век, после того, как ученые установили неразрывную взаимосвязь языка, мышления и культуры. Подтверждением этому служит знаменитая лингвистическая гипотеза Сепира – Уорфа, в которой было доказано, что язык сам формирует наши мысли и не является простым инструментом для их воспроизведения. Человек видит мир так, как он говорит. Поэтому люди, говорящие на разных языках, видят мир по-разному.

Исходя из вышесказанного, реальный мир образуется благодаря языковым особенностям данной культуры. Каждый язык имеет собственный способ представлять одну и ту же реальность.

При усвоении родного языка у ребенка формируется фильтрующая сетка, заставляющая воспринимать мир в определенных категориях. «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании. [4, с.213]

В результате этого следует, что мышление носителей русского языка отличается от мышления носителей китайского языка.

В последнее время этой проблематике посвящается значительное количество статей и монографий: Чжао Шан-мин (1993), Тань Ао-шуан (2002), Цао Фэн-пу (2005) и др. В частности, следует указать на статью М.В. Рубец "Влияние китайского языка на мышление и культуру его носителей", в которой рассмотрено влияние китайского языка на характеры его носителей. В своей статье мы попытаемся более детально осветить данную проблему, при этом сопоставив различие между двумя языками и двумя народами – китайским и русским.

Целью данной работы является теоретическое исследование вопроса о влиянии языка как одного из факторов окружающего мира на формирование традиций и обычаев, культурных явлений и даже мышления народов – носителей аналитических и синтетических языков.

В представляемой работе ставятся следующие проблемы:

-Выявление особенностей поведения китайцев в сравнении с поведением носителей синтетических языков, в частности русского языка;

-Выявление практической ценности – облегчение процесса коммуникации между носителями отдаленных языков и культур.

Кроме привычных для нас языков, использующих алфавитный вид письменности, существуют языки, которые опираются на визуальное восприятие – иероглифическую письменность. Мышления носителей этих двух разных типов языка существенно отличается друг от друга.

Рассмотрим китайскую письменность, которая опирается, прежде всего, на визуализацию. Китайская культура – единственная культура древнего мира, которая дожила до наших дней, при этом, сохранив свою систему письма. В самом начале своего возникновения, китайская письменность состояла из иероглифов, которые представляли собой частично изображения, частично символы. Пиктографические иероглифы использовали линии, чтобы четко показать вещи и выглядели, как рисунки. Древние китайцы создавали пиктографические иероглифы, используя наглядные образы, которые окружали их. Например: 山— гора, указывает на три вершины горного массива.

马— лошадь, этот символ напоминает лошадь с пушистой гривой наверху. 羊— баран, две самые верхние черты которой изображают два рога животного. Под рогами горизонтальная черта схематически изображает растопыренные уши, а нижняя часть иероглифа — завершает изображение его головы, которая направлена на читателей. В данных иероглифах четко прослеживается их первоначальный пиктографический характер, а символические знаки употребляются как графическое выражение пространственных отношений. Со временем путем соединения простых знаков стали создаваться новые иероглифы – идеографические, которые стали выражать новое значение: 明 – «светлый», состоит из двух светящихся иероглифов – (日) «солнце» и (月) «месяц» и значит изобилие света. 安 — «спокойный», состоит из графем (女) «женщина» и (宀) «крыша». Потому что в Китае мужчина считал, что для спокойствия в доме должна быть одна женщина, которую он не должен выпускать из дома. 家—«семья», древний иероглиф. (宀) обозначал хижину с соломенной кровлей. А перед ней (豕) «свинья» — символ дома. Создание данного иероглифа отражает историю перехода наших предков от охотничьего хозяйства к оседлому образу жизни скотоводства. Следует обратить внимание, что в данных сложных иероглифах чтение всего знака не зависит от чтения его составных частей. Более современные сложные иероглифы – фонографические, имеют немного другую структуру, они состоят из ключа и фонетика. Ключ передает отдаленный смысл иероглифа или группу, к которой имеет отношение иероглиф, а фонетик передает звучание иероглифа и не несет смысл [8,с.56-70].

Свою особенность также имеет и устный язык Китая, фонетическая часть которого ограничена. В официальном языке КНР насчитывается около 400 слогов, различающихся по звуковому составу. Так как китайский язык – язык тональный, каждый слог языка характеризуется тем или иным тоном. В общей сложности в современном китайском языке насчитывается более 1300 слогов. Ограниченное число слогов приводит к их высокой повторяемости, что и является важнейшей причиной большого числа омонимов. Омнимы китайского языка имеют не только одинаковое произношение, но и одинаковые тоны. Часто можно встретить разные по значению иероглифы с одинаковым чтением [9, с.20-27]. В своей работе М.В. Рубец приводит один из

более подходящих примеров – слог li, при произнесении которого разными тонами, каждое значение будет совершенно разным – груша, слива и плоды каштана. В связи с этим очень часто возникает проблема недопонимания собеседника, если тот не будет соблюдать правильную тональность.

По итогам исследования восприятия китайского языка учеными Калифорнийского Университета в Ирвайне было доказано, что интонация и мелодика речи распознается правым полушарием мозга. Человеческий мозг вначале обрабатывает в правом полушарии интонацию слов и лишь после этого в левом полушарии происходит осмысление информации. Человек, с детства привыкающий к интонационному различению смыслов речи, имеет более развитое правое полушарие. Это развитие подкрепляется также иероглифическим способом письма, который полностью отличается от алфавитного. Каждый иероглиф – смысловое обозначение с помощью картинки. При чтении иероглифов понимание его значения происходит мгновенно и целостно, в отличие от русского языка, где раскрыть смысл слова можно после прочтения всех букв из которых состоит слово.

Можно смело говорить о том, что при чтении (и написании) китайского текста активно задействуется правополушарное пространственно – образное мышление, где иероглиф репрезентирует смысл только как целая картинка, его смысловое значение не всегда можно вывести из аналитически расчлененного количества черт или графем, из которых он состоит. При чтении русского текста работает левополушарное логико-вербальное мышление. Вербальная информация обрабатывается «пошагово», по мере ее поступления.

Благодаря такой особенности языка китайцы читают свои книги гораздо быстрее, чем русские: отсутствие связей между изображением и его фонетическим выражением позволяет не проговаривать про себя каждое слово, что значительно ускоряет процесс чтения.

Из этого следует, что интонационность, омонимичность и использование иероглифики очень сильно влияет на мышление носителей китайской культуры и на возникновение у них различных культурных явлений. Иероглифическая система письма настолько сильно укоренилась в сознании китайцев, что часто при устном общении они не понимают друг друга без иллюстративного пояснения слов, которые они используют. Часто можно слышать, как один из собеседников упоминает в разговоре какое-нибудь слово, переводов которого существует множество, и из контекста не ясно, какой именно из иероглифов имеет в виду говорящий, слушатель может задать уточняющий вопрос: «Который именно иероглиф?» Первый в этом случае вынужден либо написать пальцем на своей ладони или в воздухе тот иероглиф, который он имеет в виду, либо дать этот иероглиф в привычном двуслого, из которого слушатель может сам заключить о его написании.

Также следует отметить слова петербургской исследовательницы А. Мельниковой, которая в своей монографии подчеркнула, что структура предложения, укоренившись на уровне несознательного, продуцирует и соответствующее виденье мира и определяет поведение носителей определенного языка. Структура предложения в аналитических и

синтетических языках кардинально отличается: аналитические имеют устоявшийся порядок слов, а синтетические – нет. Следовательно, четко фиксированная структура китайского предложения формирует наставление на мир как на логическое и предсказуемое образование. Носители же русского языка, где структура предложения не фиксированная, считают мир непредсказуемым. Такие представления о мире формируют и полностью противоположные наставления в поведении: если китайцы убеждены в возможности изменить мир собственными усилиями, то русские считают, что порядок мира не зависит от их воли. Действия китайцев конструктивны и логические, в принятии решений они руководствуются расчетом. Одним из самых четких примеров такого поведения может быть притча про Ю-гуна, который переносил гору. Его поведение основывается на предсказуемости событий: если носить камни, то рано или поздно гора будет перенесена; и отображает веру в то, что собственным трудом можно сделать мир более удобным для человека.

Культура китайцев возникла также из особенностей языка, в особенности, благодаря омонимии. Например, во время празднования одного из самых важных для китайцев праздника – Chun Jie, существует традиция у входа в дом, на окна и в доме вешать перевернутый иероглиф «счастье», так как выражение «счастье перевернулось» звучит одинаково с фразой «счастье пришло». Поэтому, каждый гость, заходя в дом и произнеся данную фразу, желает хозяину дома, чтоб счастье непременно пришло к нему. Из данного примера можно сделать вывод, что языковые явления очень влияют на восприятие китайцами окружающего мира. Возникновение русской культуры совершенно не связано с особенностями языка, возникла она как результат духовного познания окружающей действительности, как результат практического и духовного постижения реальности.

Обобщая сказанное, можно согласиться с выражением, что люди, говорящие на разных языках, видят мир по-разному. Мы можем сделать вывод, что китайская система письма стала одним из главных элементов в жизни каждого китайца. Интонационность, омонимичность и использование иероглифики очень сильно влияют на мышление носителей китайской культуры и на возникновение у них различных культурных явлений. Письмо помогает людям понять друг друга, система письма породила множество разнообразных культурных явлений. Правила языка в большой степени определяют поведение всей нации тем, что формируют принятие одних явлений и неприятие других. Такие особенности стоит учитывать в процессе коммуникации между представителями разных культур, чтобы достичь между ними понимания.

Библиографический список

1. Березняк М.В. Взаимосвязь языка и мышления. http://iph.ras.ru/uplfile/orient/biblio/Rubets_vzaimosvyazw_yazyka_i_myshleniya.doc
2. Выготский Л. С. Мышление и речь.- М.: Л., 1934.-200с.

3. Балл Г.О. Гуманизация общей и профессиональной науки: современная актуальность и психолого- педагогические ориентиры. Непрерывное профессиональное образование: проблемы поиска, перспективы. - К.: Випол, 1998.-157с.
4. Whorf Benjamin Lee. Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Whorf. Ed. John B. Carroll. New York: Wiley. 1959. 213 p.
5. Rokeach M. The nature of human values. 1976. 565p.
6. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. – СПб.: Изд-во СПб.ун-та, 1996.- 150с.
7. Бех И.Д. Воспитание личности. у 2 т. - К.: Лыбидь, 2003. - Т.2. – 341 с.
8. Мельникова А. Язык и национальный характер. – СПб.: Речь, 2003. –320 с.
9. Основы китайского языка: в 4-х т. – Пекин: Китайский язык, 1991. – Т. 3. – 268 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

УДК 811.511.111

Назарова А.Н. Роль родного языка в обучении иностранному (на примере обучения студентов ПетрГУ, изучающих финский язык «с нуля»)

The role of mother tongue in teaching a foreign language (for example, teaching students of Petrozavodsk State University, studying “from scratch” the Finnish language)

Назарова Анна Николаевна
Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск
nasarova@mail.ru

Nazarova Anna Nikolaevna
senior lecturer
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Аннотация: В статье рассмотрена роль родного языка в обучении иностранному (финскому языку) на начальном этапе обучения. Также обозначены моменты, в которых применение родного языка является целесообразным.

Ключевые слова: финский язык; роль родного языка; эффективность

обучения; взаимодействие языков

Abstract: The article considers the role of mother tongue in teaching a foreign (Finnish) on the initial stage of training. The article also marked the moments in which the use of the native language is appropriate.

Keywords: Finnish; role of the native language; effectiveness of training; interaction of languages

Проблема методических принципов в преподавании иностранных языков занимает учёных с XIX века. Этой темы касались в разное время учёные зарубежья и нашей страны: Гуэн Франк, И. В. Рахманов, Б. В. Беляев, Г. Е. Ведель, П. Б. Гурвич, А. А. Миролюбов, А. П. Старков, Е. И. Пассов, И. Л. Бим, С. Ф. Шатилов, Г. В. Рогова, Г. А. Китайгородская и другие. [3]

Мировая теория и практика преподавания иностранных языков насчитывает множество методов: натуральный (прямой), грамматический, аудиовизуальный, аудиолингвальный, коммуникативный, функциональный и др. Сегодня наиболее принятыми и распространенными считаются слегка модифицированный прямой метод обучения и обучение с опорой на родной язык учащихся или на уже знакомый им иностранный язык. [1]

Некоторые методисты полагают, что иностранный язык нужно изучать «имманентным путем», т.е. без учета родного языка. Другие педагоги, напротив, ратуют за постоянное сопоставление систем двух языков, считая, что родной язык в преподавании иностранного позволяет обучать учащихся более эффективно. Наблюдения показывают, что преподаватели нередко слишком много говорят на родном языке или, наоборот, пользуются исключительно иностранным языком. Очевидно, что и то, и другое – крайности, которые не всегда способствуют успешному овладению иностранным языком. Использование родного языка должно носить осознанный и целенаправленный характер и быть ограничено определенным количеством ситуаций, где он не только не мешает, но и способствует оптимизации учебного процесса.

Конечно, удельный вес родного языка на уроке иностранного языка определяется рядом факторов, а именно:

- умением самого преподавателя свободно общаться на иностранном языке;
- степенью обучения (если на начальном этапе невозможно полностью вести занятия на иностранном языке, то при продвинутом уровне активный лексический запас учащихся и их речевой опыт позволяет практически отказаться от родного языка);
- уровнем сформированности коммуникативной компетенции учащихся той или иной группы;
- степенью сложности изучаемого языкового материала. [6]

В процессе обучения изучаемый и родной языки вступают в тесный контакт. Ввиду того, что русский и финский языки являются неблизкородственными языками, между системами этих языков наблюдаются значительные расхождения. Следовательно, возникает вопрос о правильности использования родного и иностранного языков, недопустимости чрезмерного

или, наоборот, недостаточного употребления родного языка.[7]

Обучение финскому произношению должно начинаться с постановки артикуляционного уклада, или фонетической базы. На начальных этапах обучения учащимся необходимо объяснять различия в укладах органов речи русского и финского произносительных стандартов. Это касается, прежде всего, тех звуков, которые отсутствуют в родном языке учащихся (например, звуки [ä],[ö],[y], носовой [ŋ] и т.д.)

Использование родного языка является целесообразным в пояснениях к заданиям (особенно при выполнении письменных работ). Однако письменные инструкции и комментарии на родном языке (в учебнике, в раздаточных материалах) необходимы только в начальный период обучения, чтобы обеспечить самостоятельную работу учащихся.

Многие преподаватели обращаются к родному языку на этапе презентации нового грамматического материала. С одной стороны, учитель стремится как можно полнее и точнее раскрыть значение новой грамматической конструкции, обратить внимание на ее особенности и формы, продемонстрировать употребление в речи, с другой стороны, примеры на родном языке могут быть наглядным материалом для сопоставления. Так, при сопоставлении двух предложений *Я уже купил эту книгу* и *Я купил эту книгу на прошлой неделе* выясняется, что по-русски звучит один и тот же глагол 'купил', а по-фински указатели времени *уже* и *на прошлой неделе* – ориентиры, указывающие на разные времена *Perfekti* и *Imperfekti*.

Родной язык используется преподавателями при объяснении материала лингвострановедческого характера, при сравнении культурных реалий разных стран, изучение которых на уроках иностранного языка позволяет снять трудности в понимании особенностей мышления и мировосприятия представителей другой культуры.

Помимо вышеперечисленных пунктов, коммуникативный подход в обучении иностранному языку предусматривает использование разных игровых технологий, которые являются действенным средством повышения познавательной и лингвистической активности учащихся и способствуют лучшему усвоению лексического и грамматического материала, формированию речевых умений.

Объяснение правил новых игр разумнее проводить на родном языке, что обеспечит точность понимания инструкций всеми учащимися и освободит время на собственно проведение игры, или же преподавателю следует тщательно продумать язык инструкций и команд (он должен быть ясен и понятен учащимся).

Учебный перевод на начальном этапе обучения не только снимает трудности понимания лексико-грамматического материала, но и помогает «материализовать» тот процесс перекодирования, который происходит у учащихся во внутренней речи. Результаты исследований ведущих психологов и психолингвистов (Л.С. Выготского, И.Н. Горелова, А.А. Леонтьева, Р.М. Фрумкиной) показывают, что процесс понимания и порождения иноязычной речи неразрывно связан с пониманием и речепорождением на родном языке. На

начальном этапе речепорождение происходит через перевод, который осуществляется во внутренней речи. Изучая иностранный язык беспереводным методом, студент произвольно будет искать соответствия в родном или первом иностранном языке.

К родному языку преподаватели прибегают, как правило, тогда, когда не срабатывают беспереводные приемы семантизации иноязычных слов, такие, как прямая демонстрация (показ или иллюстративная наглядность), синонимы-антонимы, догадка по словообразовательным элементам (суффиксы, приставки, словосложение, конверсия), иноязычное толкование значения слов (дефиниция). В этой ситуации используется перевод одним-двумя словами (например, слова, связанные с чертами характера или чувствами человека: *varma* – уверенный, *viha* – ненависть), что экономит время презентации новых слов, увеличивая время на их отработку. Но часто требуется перевод-толкование или дополнительные разъяснения (особенно, когда слово или выражение не имеет точного аналога в родном языке), типа *myötähäpeä* – «когда один человек совершает что-то плохое, а стыдно другому».

На этапе совершенствования или контроля сформированности лексико-грамматических навыков эффективен так называемый «обратный перевод», когда учащимся предъявляются изолированные слова, словосочетания (в том числе идиомы), отдельные предложения (здесь могут быть и пословицы или поговорки) или высказывания на родном языке.

Даже при некоторых имеющихся у студентов знаниях и коммуникативных навыках на первых занятиях зачастую для установления контакта и благоприятного психологического климата в группе преподавателю необходимо получение личной информации о том или ином ученике, обращение к опыту, интересам и потребностям учащихся. Однако, ощущая пробелы в знаниях, испытывая языковой барьер при вступлении в контакт с незнакомым собеседником, некоторые учащиеся отказываются говорить на иностранном языке, поэтому в случаях, когда иноязычного опыта учащихся явно недостаточно, родной язык может также помочь преподавателю сформулировать мотивы общения, заинтересовать учащихся, вызвать у них желание общаться и взаимодействовать не только с новым преподавателем, но и друг с другом.

Для того, чтобы выразить какую-либо мысль на финском языке, недостаточно знания лишь определенного количества финских слов, для этого необходимо иметь хотя бы элементарные представления о синтаксической структуре предложений и уметь самостоятельно конструировать их. Однако многие синтаксические конструкции финского языка по своей структуре отличаются от таких же конструкций в родном языке учащихся. Под влиянием этих факторов допускаются различные ошибки, например, ошибки в построении утвердительных предложений: «Я- ученик» - «Minä - opiskelija» (правильно сказать «Minä olen opiskelija»), что дословно будет переводиться как «Я есть ученик», однако, учащиеся, которые впервые приступают к изучению финского языка, не сразу привыкают к обязательному появлению глагола в подобного рода предложениях). Для того, чтобы минимизировать данное

отрицательное явление, надо не просто умело и грамотно справлять возникающие ошибки, но, прежде всего, предвидеть такие ошибки и заранее предупреждать их появление.[4] Также наличие 15 падежей (и, соответственно, падежных окончаний) и вариаций основ, которые необходимы для правильного построения даже самого элементарного предложения, требует обязательного использования родного языка для разъяснения базовых правил грамматики, а также сохранения у учащегося интереса к изучению финского языка.

На этапе объяснения нового материала следует вовлекать учащихся в активные действия по сравнению различных языковых явлений родного и иностранного языков, а также аналогичных, но не тождественных явлений в рамках изучаемого языка; обеспечивать достаточный уровень тренировки и автоматизации навыков. [4]

Некоторые методисты предлагают основывать запоминание слов на ассоциациях с русским языком (например, leipä – хлеб, запомнить можно, как лепят хлеб). Этот метод запоминания иностранных слов отлично используется на уроках иностранного языка на начальном этапе обучения.[2] Хотя иногда прямые ассоциации с русским языком могут наоборот ввести в заблуждение, когда похожие на первый взгляд слова имеют совершенно разное значение (так называемые «ложные друзья переводчика»), например, kravatti – галстук или kuvernööri – губернатор.

Роль родного языка при обучении иностранному языку трудно переоценить – большинство «сознательных» методик преподавания опирается на него в процессе обучения, особенно на начальном этапе. Приведем краткое описание наиболее распространенных методик, где в обучении широко используется перевод с иностранного языка на родной и с родного – на изучаемый:

- Грамматико-переводной, или синтетический метод. В основе этого метода - изучение грамматики. Основным средством обучения языку является дословный перевод.

- Лексико-переводной, или аналитический метод. В центре внимания этого метода находится лексика. Словарный запас создавался путем заучивания наизусть оригинальных произведений.

- Сознательно-сопоставительный метод.

- Сознательно-практический метод.

- Метод Китайгородской. Все учебники данного автора содержат параллельный текст на родном языке с целью ускорения запоминания и расширения словарного запаса.

- Метод Ильи Франка. Данный метод основан на использовании родного языка в качестве опоры, облегчающей учащемуся усвоение иностранного языка. Язык автор рассматривает как средство, а не цель. Предложения всех текстов разбиты на смысловые участки. В них дан и дословный перевод, и необходимый комментарий по отдельным словам, и выборочная транскрипция.[5] (Совсем недавно вышла первая переведенная по стандартам данного метода книга финского автора Й.Линнанкоски «Песнь об огненно-красном цветке», переводчик М.В.Пекшиева).

Чтение параллельных текстов используется множеством методик – и оно очень полезно, особенно на том уровне освоения языка, который идет сразу после начального (то есть когда обучаемые уже знают правила чтения, имеют хорошее представление о произношении и — пусть самое элементарное — представление о грамматике). Применение данного метода уже не раз доказало свою целесообразность – на начальном и среднем уровнях обучаемым приходится справляться с огромным количеством трудностей, которые неизменно присутствуют при изучении иностранного языка. Снятие проблемы понимания лексики помогает студентам сконцентрировать свое внимание на структурах и особенностях языка, не отвлекаясь на нахождение каждого нового слова в словаре.

Параллельное чтение выполняет две задачи: во-первых, помогает быстро расширить словарный запас, во-вторых, позволяет быстро привыкнуть к структуре языка, к грамматике. И то, и другое осуществляется за счет многократной повторяемости слов и грамматических форм в тексте. Запоминание и привыкание происходят без зубрежки, подспудно, именно за счет повторяемости и «погруженности» в материал. Для успешного чтения важно понять, что основной задачей является чтение текста на иностранном языке и его понимание. Сорасположенный перевод нужен для того, чтобы уточнить нюансы, проверить, правильно ли вы поняли отрывок, расшифровать недоступные пока места. Ключевым моментом является выбор длины фрагмента, который обучаемый будет читать, не заглядывая в перевод. Чем более податлив текст, тем длиннее будет этот отрывок. Восприятие оригинала должно быть активным (другими словами, студенты должны вдумываться в то, что они читают). Существует мнение, что даже при пассивном (машинальном) чтении оригинала язык «подсознательно» усваивается, и именно такое чтение параллельных текстов идеально. Изучение иностранного языка с опорой на родной и использование двусторонних карточек и параллельных текстов издавна широко использовалось многими полиглотами, что само по себе говорит о том, что данный метод является эффективным.

Итак, учет родного языка является неотъемлемой частью большинства принятых сегодня методик. Хотя ведущим на уроке должен быть, конечно, иностранный язык, невозможно полностью исключить родной язык из процесса обучения иностранному языку. Использование родного языка учащихся для создания развивающей языковой среды всегда должно быть строго ограничено и обосновано. Только в этом случае родной язык может стать эффективным средством обучения, способствующим, а не препятствующим усвоению иностранного языка.

Родной язык является помощником учителя в обучении новому (иностранному) языку, но, по мере овладения учащимися иностранным языком, доля родного языка уменьшается, а иностранного – увеличивается.

Наблюдения, сделанные более, чем за десять лет преподавания, показали, что большинством учащихся на начальном этапе обучения иностранная речь воспринимается намного легче, когда она опирается на речь родную, объяснение грамматики и лексики также только выигрывает при использовании

данного принципа.

Очевидно, что если в процессе обучения иностранному языку мы можем провести определённые параллели с родным языком, установить общие закономерности, то процесс обучения будет представлять меньше сложностей.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд. Смысл; Изд. Эксмо, 2005. – 1136 с.
2. Под ред. канд. филол. наук Малышева Л.Н., Скударь Е.В. – Как запомнить слова – Д.: Сталкер, 1997.
3. Рогова Г.В., Методика обучения иностранному языку в средней школе – М.: 1991.
4. Щукин А.Н. – Обучение иностранным языкам: Теория и практика. Учебное пособие для преподавателей и студентов, 2-е изд., испр. и доп. – М.: Филоматис, 2006.
5. URL: sgu.ru/files/nodes/13579/Kozev.doc
6. URL: <http://festival.1september.ru/articles/525159/>
7. URL: <http://ansya.ru/health/i-role-rodno-go-yazika-pri-obuchenii-inostrannomu/main.html>

УДК 378.096

Солонина Л.В. Формирование учебной автономности студентов-лингвистов в процессе развития их лексикографической компетенции

Formation of educational autonomy of students-linguists in the development of their lexicographical competence

Солонина Лариса Валерьевна

Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск

sololav@mail.ru

Solonina Larisa Valerjevna

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

Аннотация. В статье подчеркивается необходимость развития учебной автономности студентов. Как одно из условий реализации этого процесса рассматривается формирование их лексикографической компетенции. В связи с этим приводятся определения понятия «лексикография», рассматриваются ее виды и некоторые способы формирования упомянутого вида компетенции.

Ключевые слова: учебная автономность, лексикография, лексикографическая компетенция.

Abstract. The need in development learning autonomy of students is emphasized in the article. The formation of their lexicographical competence is examined as one of the conditions for the implementation of this process. In connection with this, the definition of "lexicography" is brought; its types and methods of forming the said type of competence are considered.

Keywords: educational autonomy, lexicography, lexicographic competence.

В основе популярной сегодня концепции автономного (самоуправляемого) обучения лежит идея о том, что в процессе обучения посредством определенного учебного предмета (в т.ч. и иностранного языка) учитель ставит задачи развития личности учащегося, формирования у него умений учебной деятельности в целом и автономных учебных умений по овладению иностранным языком в частности, способности автономно (самостоятельно) управлять данной деятельностью как в конкретной учебной ситуации, так и в контексте дальнейшего непрерывного изучения языка.

Проблема развития учебной автономности (самостоятельности) исследовалась и в отечественной методике, но большей частью – за рубежом. В списке имен ученых, занимавшихся данной проблемой, такие как Х. Холек, Р. Олрайт, А. Венден, Ф. Дайтеринг, Д. Литтл, А. Шамо. Большинство из них сходятся во мнении, что автономная (саморегулируемая) учебная деятельность включает в себя все формы учебной деятельности, при которых ученик самостоятельно регулирует свой учебный процесс и несет ответственность за его результаты, а «учебная автономность» предполагает такой стиль поведения ученика, при котором он принимает самостоятельные решения относительно целей, содержания, протекания учебного процесса и даже оценки собственных учебных достижений [3].

Если мы рассматриваем развитие учебной автономности как общую цель ученика и учителя, преподавателя и студента, то возникает вопрос, как процесс обучения иностранным языкам, в том числе и в рамках профессионального обучения, может способствовать развитию этой учебной автономности, и, как следствие, совершенствованию процесса иноязычной самостоятельной (автономной) учебной деятельности. В любом случае, развивать учебную автономность студентов необходимо, тем более, когда речь идет о профессиональной подготовке будущих лингвистов-переводчиков, которым предстоит регулярно в своей профессиональной деятельности сталкиваться с необходимостью совершенствовать свою языковую подготовку, специализироваться в новых областях перевода, использовать постоянно появляющиеся новые источники информации.

Рассуждая о профессиональной подготовке будущего специалиста в области перевода, следует отметить, что это достаточно сложный, длительный и многокомпонентный процесс. Известно, что объектами профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета «Перевод и переводоведение», являются, в первую очередь, иностранные языки и культуры; а в состав профессиональных компетенций переводчика входит способность применять методику ориентированного поиска информации в

справочной, специальной литературе и компьютерных сетях. Несомненно, стремясь стать компетентным переводчиком, студент не может игнорировать необходимость развития своей собственной лексикографической компетенции.

В наш век компьютеризации и реформ языка тема лексикографии обсуждается очень остро ввиду того, что словарный состав языка стремительно меняется, появляются новые типы словарей – электронные словари, а также словари онлайн, представляющие собой компьютерную базу данных, которая содержит словарные статьи, закодированные особым образом и позволяющие человеку осуществлять быстрый поиск необходимых ему слов.

Лексикография (термин произошел от греческих слов: *lexikos* – «словесный» и *grapho* – «пишу») – раздел языкознания, который занимается теорией и практикой словарей [1, с. 9].

В качестве предмета лексикографической теории принято выделять разработку принципов и методики составления словарей. Словари не только расширяют научный кругозор лингвистов, вовлекая, таким образом, в научный оборот лексику малоизученных или вообще неизученных языков; словари утверждают нормы литературного языка и углубляют знания изучаемого языка среди широких масс народа, становясь теми самыми рычагами культуры. Политическое и культурное значение словарей и работы со словарями вышло далеко за пределы только филологических интересов.

Лексикография является важнейшим источником распространения и укрепления норм литературной речи и повышения культуры в целом. Работая над словарями, лексикографы подчеркивают громадную культурную и общественно-политическую роль, которую выполняет лексикография.

В современной лексикографии выделяют несколько различных типов словарей: *лингвистические*, в которых собраны и описаны лексические единицы (например, фразеологизмы) языка и *нелингвистические*, в них собраны термины (однословные, имена собственные и составные), которые служат отправной точкой при сообщении разных сведений о явлениях и предметах внеязыковой действительности.

Кроме того, существуют такие разновидности словарей, как *промежуточные*, *общие* и *специальные*. Яркими примерами общих словарей являются обычные *переводные* и *толковые* словари, охватывающие лексику, бытующую в общенародном употреблении. В специальных лингвистических словарях обычно разрабатывается одна область лексики, которая может быть достаточно широкой (фразеологические словари и словари иностранных языков) или довольно узкой (словари личных имен, которые даются новорожденным).

Лингвистические словари, которые еще называются языковыми, можно подразделить на *многоязычные*, *двуязычные*, *одноязычные* словари. Многоязычные и двуязычные являются словарями переводными. В них значение слова одного языка объясняется через сопоставление со словом или словами другого языка. В одноязычных же словарях слова поясняются посредством слов того же самого языка [1].

В настоящее время издается множество словарей, как общих, так и

специальных. Так, например, *онлайновый словарь*, являющийся электронным словарем, размещен в Интернете и имеет функцию поиска. Чаще всего у таких словарей существует возможность переключения направления перевода (например, англо-русский или русско-английский, немецко-русский или русско-немецкий). Обычно функциональность онлайн-словаря аналогична функциональности *оффлайнного (программного)* электронного словаря касательно поиска словарного материала. Но существуют некоторые ограничения такие как, например, невозможность поиска словоформ, устойчивых выражений, идиом и поиска фрагмента текста по всем доступным словарным базам. Информация, которую предоставляют сервисы онлайн-словарей, зачастую является менее обширной и имеет форму сжатой словарной статьи-определения.

Однако, для электронных словарей характерна частая смена версий, а кроме того, наличие постоянной обратной связи с тысячами пользователями. Именно поэтому компьютерная лексикография является неизбежно актуальной лексикографией. Лексикография представляет слово в совокупности всех его свойств. Ввиду этого, словарь является не только незаменимым и уникальным пособием по языку, но также и важнейшим инструментом научных исследований.

Таким образом, лексикографическая работа на занятиях по практическому курсу иностранного языка, а также на занятиях по переводу ставит перед преподавателями задачу сформировать у студентов прочное умение в пользовании словарей разных видов.

Развивая собственную лексикографическую компетенцию, и одновременно формируя у себя умения автономной учебной деятельности, студенты могут решать задания таких типов:

1. *Перевод слов на русский язык (иностранный язык)*. В этом задании могут быть предоставлены как отдельные слова, так и задания на частичный перевод выделенных слов в предложениях или текстах, небольших по объему. Особая сложность в данном случае заключается в полисемантических словах, фоновой и безэквивалентной лексике, которую можно перевести исключительно с использованием элементов описательного перевода или перевода-толкования. Таким способом формируется не только лексикографическая, но и социокультурная компетенция.

2. *Подбор правильного варианта перевода для выделенных лексических единиц с учетом контекста*. Преподаватель предлагает обучающимся несколько предложений, содержащих в себе одни и те же лексические единицы (слова и выражения). Все выделенные слова заведомо должны иметь несколько значений. Даже при условии наличия двуязычного словаря без понимания контекста выполнить данное задание должно быть невозможно.

3. *Определение семантических слов, которые близки по значению*. Студентам предлагаются список синонимов или предложения с ними. Им необходимо определить нюансы значения каждого из предложенных в синонимическом ряду слов, используя словарь. В данном упражнении необходимо подбирать слова очень близкие по значению, желательно таким

образом, чтобы они были неизвестны студентам.

4. *Задания на множественный выбор.* Студенту предстоит выбрать нужное слово из ряда предложенных вариантов. Ему предлагаются тексты или предложения с пропущенными в них словами и различные варианты возможных ответов. Варианты ответов должны быть близки по значению, по фонетической или графической форме, часть из вариантов должна быть неизвестной обучающимся. Только в таком случае обращение к словарям считается оправданным.

5. *Перевод предложений с фразовыми глаголами, идиомами.* Так как при работе с фразовыми глаголами и идиомами недостаточно знать значение каждого отдельного лексического элемента, ввиду чего невозможен логический «вывод» значений, то в данном упражнении требуется обращение к специализированным словарям идиоматических выражений [2].

Осваивая фразеологический состав иностранного языка, совершенствуя свои лексикографические умения в этой сфере, студенты могут выполнять задания на подбор в качестве синонима фразеологизма к нейтральному свободному словосочетанию языка; на объяснение (толкование) значений фразеологизмов; на дифференциацию фразеологических и свободных словосочетаний; на поиск фразеологизмов к конкретной ситуации речевого общения и т.п.

Безусловно, предложенные задания не могут исчерпать все возможные ситуации использования словарей на занятиях по переводу и практическому курсу иностранного языка, а также в процессе автономной учебной деятельности по работе над языком. Как упоминалось выше, задания и упражнения к словарям могут быть самыми разнообразными, но при проведении урока необходимо разумно дозировать задания по формированию лексикографической компетенции и помнить, что умение грамотно пользоваться словарем – это сложное и многокомпонентное умение, которое необходимо формировать поэтапно и последовательно, как и учебную автономию студентов.

В заключение следует еще раз отметить необходимость выполнения разнообразных видов упражнений по использованию словарей разных типов как в ходе практических занятий, проводимых преподавателем, так и в рамках автономной учебной деятельности по иностранному языку. Во время выполнения таких упражнений учащиеся не только знакомятся с различными типами словарей, но и учатся ориентироваться в сложной системе их построения, учатся быстро выбирать необходимый тип лексикографического издания в зависимости от предложенной учебной или сложившейся реальной коммуникативной ситуации и ситуации межкультурного общения. Все это должно способствовать развитию иноязычной учебной автономности студентов и совершенствованию их профессиональных компетенций в сфере переводческой деятельности.

Библиографический список

1. Козырев В.А. Русская лексикография[Текст] / В.А. Козырев, В.Д. Черняк. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.

2. Кругликова М.Ю. Использование словарей как средства повышения учебной автономии обучающихся [Электронный ресурс] URL: <http://festival.1september.ru/articles/611327/> (дата обращения: 04.06.2016).

3. Deitering F. Selbstgesteuertes Lernen. Göttingen: Hogrefe: Verlag für Angewandte Psychologie, 1995. – 305 S.

УДК 811

Тюльников А.А. Эффективность усвоения идиом в процессе изучения иностранного языка (английский) учащимися уровня «Intermediate» и выше

The efficiency of consolidating idioms in the process of foreign language learning (english) involving «Intermediate» and higher level students

Тюльников Артем Андреевич

Нижегородский государственный лингвистический университет им.
Н. А. Добролюбова
tartyandr@gmail.com

Tiulnikov Artem Andreevich

Nizhny Novgorod State Linguistic
University named after N.A. Dobrolubov

Аннотация. В данной статье автор рассматривает важность употребления устойчивых словосочетаний в изучаемом языке (английский). Раскрывает понятие идиомы, приводит ее функции. Обосновывает эффективность усвоения идиом, анализирует УМК на предмет идиоматической насыщенности. Предлагает расширить идиоматическое наполнение по теме «MUSIC».

Ключевые слова. Идиома, эффективность усвоения идиом, функции идиом, идиоматическое наполнение.

Abstract. In the article under consideration the author touches upon the importance of idiomatic expressions usage in the target language (English). The definition of «idiom» is revealed, its functions delineated while efficiency of solidification accounted for. A course series is analyzed on the subject of idiomatic filling which the author is into enriching.

Key words. Idiom, the efficiency of consolidating idioms, functions of idioms, idiomatic filling.

Идиома – фраза фигурального характера. Ее нельзя понять, дешифруя каждое слово, которое входит в ее состав. «Википедия» свидетельствует о наличии 25.000 идиом в английском языке. По всей видимости, данные цифры не включают региональные диалекты, молодежный сленг, жаргон в сфере

различных профессий.

Необходимость идиоматических выражений обуславливается передачей определенного значения, эквивалент которого невозможно выразить при использовании элементарной лексической единицы. Креативность и остроумность некоторых устойчивых словосочетаний делают их запоминающимися; они буквально приобретают публичный характер распространенных интернет-мемов. Лакуны нашего словаря заполняются образными идиомами, которые позволяют ярко, точно и компактно передать смысл, сохраняя при этом благородную простоту языка.

Порой, идиомы выступают единственным средством вербализации какого-либо концепта.

Хорошим примером послужит следующее выражение: «to be in the doghouse» – о мужчине, чья жена злится на него по какому-то пустяку; причем первый вскоре будет определенно приносить извинения за свою «провинность». «Doghouse» применим исключительно к мужьям, в нем нет места для жен, детей, друзей и т.д. В английском языке не существует формулировки, передающей равносильное значение, что, в свою очередь, обуславливает актуальность оригинала.

Другая функция идиом относится к сфере межличностной коммуникации. Такие выражения имеют особенности неформального, социального языка, где использование идиом является первым шагом в сторону собеседника, что позволяет быть с людьми на одной волне. Неспособный к употреблению ситуативно-обусловленных идиом индивид не вступает в данные связи с людьми на эффективном уровне. Разумно предположить, что «чеканка» новых идиом, или фигурального словаря, молодым поколением создает для них свою социальную среду, отсутствующую у тех, кто «продвинут в годах» (advanced in years).

Необходимо подчеркнуть возможность существования идиом для намеренного исключения людей, не владеющих английским языком на высоком уровне, из общения, или же связать их использование с манипуляционными аспектами в целях подшучивания над не носителями языка [4].

Принимая во внимание ранее изложенную специфику идиом, считаем целесообразным вводить их в речь учащихся, навыки и умения которых соответствуют предъявляемым требованиям для уровней «intermediate-upper intermediate».

Эффективность усвоения идиом предусматривает следующее.

- Выбор 5-8 тематически обусловленных идиом. Большинство таких выражений классифицируются по определенным признакам. Например, животные или части тела. При выборе 10 и более студенты не будут эффективно усваивать новые выражения в силу их подавляющего количества (но не на более высоких уровнях). Необходимо соотнести тематический материал с возможным идиоматическим наполнением, постепенно вводя новые выражения, обуславливая их широкое использование в разговорном английском, но не столь обширное в письменной форме [2].

- Введение контекстуально-обусловленных идиом. Для того, чтобы учащиеся научились использовать данные выражения в речи, следует продемонстрировать примеры ситуаций в повседневном общении:

Jane: And what did he do when he learnt that?

Pete: Learnt what exactly?

Jane: That his wife never loved him.

Pete: Oh, he never did. Jim's always had his head in the clouds with his work.

Разумно было бы попросить учащихся объяснить значение выражения. К примеру, почему, по их мнению, используются именно эти слова, имеют ли они корреляции в родном языке. Можно предложить учащимся составить собственные предложения, используя данную идиоматическую конструкцию.

- Составление дискуссий из предложенных идиом. Целесообразно предъявить необходимые идиоматические выражения на доске или в виде карточек; разбить учащихся по парам; объяснить учащимся, что от них требуется:

(-t) You've got a few idioms right here. Your task is to make up a complete discussion on... (the topic of the discussion or the dialogue if preferred is attributed to the current lexical theme) while making use of these expressions. You are to utilize all of them and you are not supposed to leave anything behind. The idioms under consideration are connected with our topic «Music»: to fiddle while Rome burns, to ring the bell, he who pays the piper calls the tune, to sell for a song, like a broken record. Now that you have them in front of you make up some original discussion or invent a story. For instance: ...the two brothers were not on good terms with each other although both of them were musicians. One fiddled while Rome burned, doing nothing at all just having fun. At that time he didn't see where he was going and it was too late when the idea of ending up in the gutter rang the bell. That was the fate of their father who was a promising composer but wasted his talent on dipsomania. He had to sell his compositions for a song just to get another drink. Father's compositions resounded a broken record in brothers' ears where both of them realized that alcoholism called the tune for him, not talent [5].

- Использование аутентичных материалов. Уместно привести примеры, как некоторые идиомы используются в СМИ, фильмах, мультфильмах, объявлениях и т.д. (см. приложение 1) [3].

- Возможно предоставить вниманию учащихся отрывок из текста/диалога/дискуссии и т.д., где нужно преобразовать свободные лексические единицы в идиомы и наоборот с сохранением смысла:
 - The thing about Nancy is that she's capable of *talking nineteen to the dozen* but it escapes her that she is in the habit of repeating herself which basically irritates people quite a lot. (Nancy talks a lot but she's like a *broken record*);
 - He's quit his job having a family to keep and now, *on the dole*, he is on a negligent spree, *fiddling while Rome burns*. (Having quit his job he chose personal enjoyment

and negligence over providing for his family even with his small regular government payment);

- Having *taken pains* to complete his work, he eventually *sold it for a song*. (Even though he worked hard, he almost got nothing out of it in terms of money).

Стоит обратить внимание на то, что учебно-методические комплексы (УМК) не всегда предоставляют необходимое идиоматическое наполнение в рамках изучаемой темы. Рассмотрим, к примеру, УМК Искусство. Часть II. Музыка = The Arts. Part II. Music: Учебное пособие. 2-е издание, переработанное и дополненное. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2013. – 66 с. В связи с тем, что уровень студентов третьего курса НГЛУ им. Н.А. Добролюбова по предъявляемым требованиям ФГОС ВПО [6] должен соответствовать уровню «advanced», необходимо более насыщенное идиоматическое наполнение, где количество идиом должно превышать вышеотмеченный лимит в 5-8 для уровней «intermediate-upper intermediate». Поэтому разумно было бы предложить включить в данную тему следующие идиоматические выражения:

- Blow your own trumpets – proudly boasting about your own talents and successes. (Benjamin Britten blew his own trumpets when he democratized opera);
- Jam session – playing an improvised music in informal setting. (He has no makings of a musician but he's capable of conducting some jam session);
- Music to my ears – when you hear exactly what you wanted to hear. (Elgar's Nimrod is music to my ears. It so very coincides with what I originally had in mind about it);
- You can't unring a bell - this means that once something has been done, it cannot be changed and you have to live with the consequences. (Even though many people find electronic music detestable, one cannot simply get rid of it. This is one of the cases where you cannot unring a bell);
- March to the beat of your own drum - when someone does things the way they want to, without taking anybody else or anything else into consideration. (Although he had been told to play more fluently and less noisily, he nevertheless remained his lumbering manner);
- Swan song - this expression is used to describe a final act before dying or ending something. (Mozart's requiem can't even be called swan song. It was left unfinished at the composer's death on December 5);
- Strike a chord - used to describe something that is familiar to you, reminds you of something or is connected to you somehow. (Elgar's music strikes a chord in me when I hear Soul's soundtrack for video games. Some of their compositions sound almost the same way).
- Sing a different tune - when someone changes their opinion or their idea of something particular. (I've always been keen on Mussorgsky until I heard Rachmaninoff. That was definitely the time where I all of a sudden sang a different tune);

- Elevator music – pleasant but boring pre-recorded pieces of music that are usually played in public place. (I don't really have anything against this wide stock of goods in the local mall, but the elevator music is honestly getting on my nerves) [1].

После введения идиомы рекомендуется предложить студентам предоставить варианты дефиниций, возможных трактовок; поинтересоваться этимологией идиоматического выражения, после чего дать аутентичные определения. Их можно найти в специальных пособиях, например:

- Шитова Л. Ф. 350 Idioms with Their Origin, or The Idiomatic Cake. You can Eat and Have It Too = 350 идиом и их происхождение, или как невинность соблюсти и капитал приобрести.– СПб. : Антология, 2011. – 160 с.;
- Винокуров А. Англо-русский словарь идиом. 5500 наиболее употребительных устойчивых словосочетаний с примерами.– М.: «Мартин», 2009. – 352с.

а также в интернете на сайтах англо-английских словарей, таких, как:

- The Free Dictionary by Farflex. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>;
- Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://www.thefreedictionary.com>.

В УМК, соответствующем уровню «intermediate» и выше, особое внимание должно уделяться изучению идиом, которые составляют яркую и национально-своеобразную часть языковой картины мира. Мы считаем, что изучение идиоматических выражений играет огромную роль, так как учащиеся одновременно проникают в новую национальную культуру, которая отражает многовековую историю народа, знакомятся с особенностями английского языка, приобретают огромное духовное богатство, которое накапливалось с годами и сохранялось в языке. С помощью идиом, требующих переосмысления, информационный аспект обучения языку дополняется чувственно-интуитивным, то есть эстетическим аспектом, а речь становится более многогранной. Кроме того, идиомы способствуют развитию функциональной грамотности, развивают языковую догадку, побуждают к дискуссии, построенной на значении того или иного идиоматического оборота [7].

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 [3].

August 26, 2015
by Kate Woodford

As part of an occasional series on the subject of common idioms, we recently posted a blog which featured the idioms which we heard in spoken English during the course of a week. This week, we're taking a different approach, picking out the idioms used in a range of national newspapers that were published on the same day. As with the previous post, we have only included the most frequent idioms – in other words, the sort of phrases that you are likely to hear or read nowadays.

One newspaper reports that a politician has criticized doctors as a group,

claiming that they do not understand how their patients suffer when they wait a long time to be treated. Doctors, the politician complains, are 'out of touch'. To be out of touch is to not have the most recent information about a subject or a situation. On a different page, the same newspaper complains that a large sum of public money (330 thousand pounds) has been spent on equipment that will never be used. '£330k down the drain!' reads the headline. Money down the drain (*informal*) is money wasted.

Another newspaper reports that a request by many people to stop a building from being destroyed has 'fallen on deaf ears'. A request or warning that falls on deaf ears is not listened to. On the same page, the newspaper writes that the people of one country have 'taken to the streets'. When people take to the streets, they show that they are against something by going to a public place and shouting, often while carrying signs. Elsewhere, the newspaper promises that cures for some diseases are 'on the horizon', meaning that they are likely to happen soon.

In the gossip pages of a tabloid newspaper, it is reported that an actor has said something very negative about a more famous actor. 'Sounds like sour grapes', says the newspaper. If you describe one person's criticism of another person as sour grapes, you mean that they are only angry because the person they have criticized has something that they want. In the sports pages of the same paper, there is a report of a cricket match. It is claimed that the winning side are now 'sitting pretty'. To be sitting pretty is to be in a good situation. (Often, it relates to money, though not in this case.)

Finally, also on the sports pages, a reporter confidently claims that a young football player 'has what it takes' to be a star player. If you have what it takes to do something, you have the qualities and talents that are needed to be successful.

Библиографический список

1. 40 Music Idioms in English + 55 Songs with Idioms. URL: <http://www.myenglishteacher.eu/blog/music-idioms-infographic/> (дата обращения 20.04.2016).
2. Pesce Claudia. How to teach idioms and their meaning. URL: <http://busyteacher.org/3712-how-to-teach-english-idioms-and-their-meaning.html> (дата обращения 20.04.2016).
3. Woodford Kate . Do you have what it takes? (Everyday idioms in newspapers) About words. A blog from Cambridge Dictionaries Online. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/2015/08/26/do-you-have-what-it-takes-everyday-idioms-in-newspapers/> (дата обращения 20.04.2016).
4. Zahra Anne W. Ex-contributor to Quora, M.Ed. Language Teaching. Why do we need idioms? URL: <https://www.quora.com/Why-do-we-need-idioms> (дата обращения 20.04.2016).
5. Дмитриева М.И. Искусство. Часть II. Музыка = The Arts. Part II. Music: Учебное пособие. 2-е издание, переработанное и дополненное. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2013. – 66 с.
6. Министерство образования и науки Российской Федерации. Приказ от 17 января 2011 г. № 46 об утверждении и введении в действие федерального

государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр») URL: www.osu.ru/docs/bachelor/fgos/050100b.doc (дата обращения 27.04.2016).

7. Тюльников А.А. Влияние лингвострановедческого компонента на эффективность обучения межкультурной коммуникации. Сборник студенческих научных работ. Вып. 8. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. - 165-169 с.

Электронное научное издание

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

31 мая 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN: 978-5-00-005871-2

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3.3. Тираж 500 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова
Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул.
Бекетова 53.